

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
_____ В.И. Морозов
« ____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ТЕМА РАБОТЫ

Взяточничество: вопросы законодательной регламентации и квалификации

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Юрова
Карина
Эдуардовна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры организации
расследования преступлений
и судебных экспертиз
ТИПК МВД России

Яджин
Николай
Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	3
1.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	5
1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ НА СОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	10
1.3. ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В СОВЕРМЕННОЙ РОССИИ.....	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	25
2.1. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
2.2. ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	29
2.3. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	36
2.4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	44
2.5. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ	51
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	63
3.1.ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	63
3.2. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ядром коррупции является взяточничество – одно из древних преступлений, известных человечеству и законодательству, в том числе и российскому. С отменой системы кормления российское государство с помощью законов стремилось если не искоренить, то существенно обуздать сие явление. Борьба с этим явлением шла на протяжении всей истории российского (советского) государства. Несмотря на то, что государство предусматривало достаточно жесткие меры борьбы со взятками, их количество и размеры не уменьшались.

В последние годы масштабы коррупции в России увеличились многократно, изменились формы дачи – получения взятки. Таким образом, на сегодняшний день взяточничество является одной из самых важных проблем, которую очень тяжело устранить. С учетом не идущих на спад показателей взяточничества, а также растущего недовольства этим явлением среди населения, законодатель за последние годы вносил неоднократно изменения в уголовный закон в нормы, связанные с подкупом. В связи с вышеизложенным, изучение и анализ особенностей законодательной регламентации и квалификации взяточничества является весьма актуальным.

Степень изученности темы исследования. Вопросам законодательной регламентации и квалификации взяточничества посвящена работы таких исследователей как Басова Т.Б., Волженкин Б.В., Здравомыслов Б.В., Кондрашова Т.В., Любавина М.А., Панченко П.Н., Яни П.С. и др.

Целью исследования является изучение и анализ вопросов законодательной регламентации и квалификации взяточничества.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть правовую регламентацию ответственности за взяточничество в российском уголовном законодательстве;
- дать уголовно-правовую характеристику взяточничества;

- выявить проблемы законодательной регламентации и квалификации взяточничества.

Объект исследования – общественные отношения в сфере законодательной регламентации и квалификации взяточничества.

Предмет исследования – законодательная регламентация и квалификация взяточничества, уголовное законодательство об ответственности за данное преступление, практика его применения.

Теоретическая значимость исследования. Работа является комплексным исследованием законодательной регламентации и квалификации взяточничества, систематизирует уже имеющиеся знания по данной проблеме, углубляет и расширяет их, обозначает проблемы и развивает направления для дальнейших научных разработок в области уголовно-правового противодействия.

Практическая значимость исследования. Выводы и положения исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплины «Уголовное право».

Методы исследования. В работе использованы основополагающие законы и категории материалистической диалектики и теории познания, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений. Использовались методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, методы юридического толкования норм права и др.

Апробация результатов исследования. В ходе проведенного исследования автором была опубликована научная статья: «Взяточничество: вопросы законодательной регламентации и квалификации» в научном журнале «Молодой ученый» № 40(330) в 2020г. (С. 178-179).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих ряд параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

Исторический обзор построения государства российского позволяет проследить, как сформировалось классовое деление. Правящая верхушка в меньшинстве своем, выступая от имени народа правила мирскими делами, остальные не были допущены к государственным делам, а в связи с чем, были вынуждены подчиняться. Можно предположить, что феномен взяточничества появился на Руси одновременно с возникновением государственности.

Со времен Киевской Руси и нашествия Монгольской Империи была необходимость в «приношении даров» для того что бы угодить князьям или хану. В летописях есть упоминания, как граждане с подарками отправлялись к «главному в городе» с просьбой об удовлетворении различных потребностей.

Еще в XIV веке, в так называемый период феодальной раздробленности, появились первые упоминания о взятке, стоит отметить, что такого понятия в указанном периоде не существовало, однако незаконное вознаграждение за осуществление властных полномочий называли «посулом». Так же существовало такое явления как «подношение», достаточно известное по упоминаниям в источниках исторической литературы, местное население подвластных конкретному чиновнику территорий, кормили последних в связи с чем и образовался термин «кормление». Все чем кормили должностных лиц, официально взымались в виде налогов. Так как наше государство не располагало регулярной армией, а постоянным войском были стрельцы, в мирное время когда они оказывались дома, их кормление было прерогативой крестьянства. Системе «кормления» в 1656 году пришел конец в силу своей неэффективности.

Подобные злоупотребления пытались пресечь принятием уставных грамот, которые выдавались в XIV – XVI веках и передавались населению. В основном в них регламентировались размеры поборов, от самопроизвольного их установления местной властью. Пример такого рода документа Двинская уставная грамота 1547 – 1556 года. Подобные грамоты послужили прелюдией для создания полноценных Судебников 1497 и 1550 гг., которые сформировали появление единого правового поля.

Так Крюкова говорила о том, что «Судебник 1497 г. не предусматривал ответственность за взятки, но запрещал. Впервые об ответственности за получение взятки упоминается в Судебнике 1550 г., который предусматривал такой состав преступления как умышленное неправосудие» [Крюкова, с. 52]. Статья 5 гласит: «А подьячий, которой запишет не по суду, а для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торгового казнью, битикнутьем» [Мрочек-Дроздовский, с. 263].

В Судебнике 1497г. попытались ограничить виды и размер, сборов и пошлин, был регламентирован порядок и предел взимания ст.ст.38,44 [Судебники XV-XVI веков..].

В Судебника 1550 мздоимство охарактеризовано уже в качестве конкретного преступного деяния, с указанием мер государственной реакции в связи с его совершением. Наказание подразумевало: временное, бессрочное тюремное заключение; удары кнутом публично и крупный денежный штраф. От чина и социального статуса зависела назначаемая мера ответственности. По части квалификации состояло из различных видов мздоимства и лихоимства, учитывалось умысел и тяжесть.

«В утвержденной грамоте о царствовании государя Михаила Романова 1613 г. содержится присяга в верности, согласно которой служилые люди «обязуются писать без посулов, и работать в правду»» [Беляев, с. 324].

В главе десятой Соборного Уложения 1649 г. был значительно расширен круг субъектов уголовной ответственности за совершение взяточничества и включила всех лиц, которые выполняли функции судебных чиновников. Он

делил взятки на вознаграждающую взятку «поминки» и подкупающую взятку «посул»[Соборное уложение 1649 года...,с.312].

Так же Указом Петра 1 от 23августа 1713года предусматривалась уголовная ответственность за взяточничество, заключающаяся телесными наказаниями и ссылке на каторгу всей семьей на неопределенный срок. А если данное преступное деяние повторялось, то преступника ждала смертная казнь. «Для искоренения впредь таковых явлений велю взявших и давших деньги положить на плаху, бить кнутом без пощады и отослать на каторгу в Азов с семьями и объявить по всем городам и селам: кто сделает это снова, тому без пощады подлежать смертной казни» [Ардабацкий, с.105].

«Позже, в то время, когда правила Екатерина II, и, далее, Александр I, отмечался рост наблюдаемого явления, по причине чего было осуществлено издание ряда указов, которые усиливали ответственность за это преступление, а также меняли положение чиновников» [Сатаров, 2015г].

На протяжении периода царствования Романовых, от мелких служащих до занимающих высокое положение в государстве, коррупция была довольно значимым источником дохода.

В Указе 1832 года «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», было сказано весьма категорично «что подарки и приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления» [Волженкин, с. 163].

Важным этапом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество было издание Свода законов (1832 г., 1842 г., 1857 г.), в котором этим деяниям была посвящена отдельная глава [Крюкова, с. 25].

Так в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» раздела 5, принятого «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845г. предусматривалась уголовная ответственность, касательно взяточничества и впервые посредников и взяткодателей.

Согласно ст.401 Уложения, под мздоимством понималось любое принятие денежного вознаграждения, за определенные действия, которые входили в компетенцию должностного лица.

Далее в ст.402 Уложения, говорилось о лихоимстве, заключающимся в принятии должностным лицом в дар денег, вещей или иного с целью совершения действий «противных интересам государевой службы». [Семыкина, с 93].

Ответственность за данный вид противоправного деяния устанавливалась в гл. XI пятого раздела Уложения «О мздоимстве и лихоимстве».

Свод законов регламентировал три основных разновидности лихоимства:

1. Незаконные поборы, понимающиеся как:

а) любой сбор вещами или деньгами, не установленный законом;

б) любой излишек в повинности или казенной подати;

в) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности (ст. 309);

2. Вымогательство денежными средствами, припасами или вещами, понимающееся как любая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах (ст. 310);

3. Взятки с просителей по делам судебным и исполнительным, под которыми имеются ввиду любой разновидности подарки, поднесенные государственным служащим в целях ослабления законной силы (ст. 311) [Уложение онаказаниях уголовных и исполнительных, с. 233].

Именно в этом законе зародилось правило, согласно которому перед законом были все равны и наказывались независимо от чина, прежних заслуг или достоинства. Степень и характер совершенного преступления определяли следующие наказания: лишение всех прав состояния, телесные наказания, ссылка на поселение или на каторгу, передача в армию.

Таким образом «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» содержало значительно проработанный перечень обстоятельств влиявший на размер уголовной ответственности лиц совершивших, данное преступление.

Так же с воровством на государственной службе, в годы правления Александра II существовала система публикации имущественного положения чиновников империи, выходившая раз в год. Чиновник уличенный в коррупции увольнялся со службы и привлекался к суду, а дворянским детям впредь запрещалось претендовать на место на государственной службе.

В 1903г. уголовным Уложением, так же устанавливалась наказуемость дачи взятки, в диспозиции статей которого было включено понятие служащего, где акцент делался на определенные виды должностей и они перестали иметь общий характер. Уложение не сравнивало понятие лихоимство и взяточничество. Прежде всего, в нем преследовалось преступное обогащение чиновников, через нарушение безвозмездного принципа по отношению к гражданам, существующего в деятельности государственных служащих. В качестве квалифицируемого вида преступления взяточничества, являлось вымогательство, которое заключалось в требовании служащим взятки. При этом тяжесть такого вида преступления состояла в зависимости от того, была ли получена взятка за учинённое действие, входившее в круг обязанностей чиновника или за совершенный по службе преступный служебный проступок.

Одним из самых тяжких преступлений во взяточничестве являлось принуждение ко взятке. Так же отдельные составы преступлений, посвященные содействию (передача взятки, ее принятия или иной вид посредничества) взяточничеству были задействованы в новом Уложении. Субъектом преступления являлся государственный служащий.

Стоит отметить в Уложении имелись значительные пробелы в работе законодателя и состояло оно из мелочной детализации и лишних повторов[Торопов, с.66].

Однако Уголовное уложение, за исключением некоторых статей и глав не было введено в действие. А ответственность за взяточничество определялась ранее принятыми статьями Уложения уголовных и исправительных.

Во время Русско-японской войны, а затем и первой мировой остро встал вопрос о восстановлении наказуемости взяточдательства и усиления

ответственности в связи с чрезвычайными злоупотреблениями с поставками и военными заказами.

Так 14 апреля 1911г. министр юстиции И.Г. Щегловитов выступил с предложением законопроекта «О наказуемости лиходейства» [Крюкова, с.56].

Однако, законопроект в сферу рассмотрения не продвинулся. Фрагменты его отдельных положений реализовались в законе от 31 января 1916г., где считались наказуемыми такие деяния, как лиходейство – подкуп – вознаграждение.

Отсюда можно сделать выводы, что в связи с бурным ростом экономики и промышленности в Российской империи с 90-х годов XIX века в сторону прогрессии растет и взяточничество. Попыткой декриминализации отдельных составов должностных преступлений, стала разработка нового Уголовного уложения 1903г., которая так и не применялась до 1917г.

Из-за необходимости решать частые случаи нарушений должностных обязанностей на высшем уровне, правовой статус приказных служащих менялся с развитием правовых норм. Ответственность за взяточничество хоть объективно и существовало, но детальной проработанностью не отличалось.

Все же данные мероприятия легли в основу дальнейшего развития и совершенствования ответственности за данный вид преступления.

1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ НА СОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Ярко репрессивный характер работы государственного аппарата начиная с 20-х по 50-е годы XX века хоть и уменьшили масштабы коррупции, но полностью от них не избавили. Советское уголовное законодательство пошло по пути расширения составов правонарушений и максимально репрессивного ужесточения санкций за данные преступления.

В первые годы советской власти ответственность за взяточничество была установлена отдельным Декретом СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., который впервые определил понятие «должностные лица», к которым относил членов правительства, фабрично-заводских комитетов, домкомов, а так же членов общественных организаций: кооперативов, профессиональных союзов [Волженкин, с.54].

Декрет предусматривал уголовную ответственность за дачу взятки, пособничество, подстрекательство и за принятие таковой в советском государстве. Установленными санкциями в данном документе предусматривалось: лишение свободы на срок не менее 5 лет, объединенное с принудительными работами на аналогичный срок. Было важно пресечь попытки подкупа враждебной оппозицией государственных служащих, во избежание нарушения механизма всего государства, подрыва авторитета и доверительного отношения со стороны граждан.

Обстоятельствами, которые существенно отягчали наказание являлись: вымогательство взятки; особые полномочия государственного служащего; нарушение государственным служащим своих обязательств.

Так же существовала конфискация имущества, при условии, что берущий взятку (субъект) относится к имущему классу. В целом, круг субъектов взяточничества являлся весьма значительным, в частности, лица, которые состояли на государственной либо общественной службе.

Следующий документ регулирующий взяточничество был издан 16 августа 1921 года, под названием Декрет СНК РСФСР «о борьбе со взяточничеством» [Декрет СНК РСФСР]. Им было внесено ряд изменений в Декрет 1918 г., где были закреплены профилактические меры [Декрет СНК РСФСР]. В частности, регламентировалось о том, что если лицо своевременно сообщит о вымогательстве взятки и будет способствовать в расследовании преступления, в таком случае это лицо освобождается от наказания. Все признаки взятки были так же отражены, в свою очередь которая могла быть

получена, как лично, так и через посредника, за выполнение действий, которые входят в должностные обязанности.

Уголовное законодательство РСФСР не было кодифицировано, вплоть до 1922г. Уголовное преследование осуществлялось декретами, положениями.

Уголовные кодексы 1922г. и 1926г. регламентировали суровое наказание за взяточничество и предусматривали расстрел. Даже верховный суд СССР сделал акцент на том, что указанный вид преступлений выступает крайне нетерпимым.

Из ст.114 УК РСФСР 1922 года; следовало, что получение должностным лицом, лично либо при помощи посредника взятки и в любой возможной форме в связи с выполнением, либо невыполнением в интересах взяткодателя определенного действия, которое входило в состав служебных обязанностей должностного лица, наказывалось лишение свободы сроком до 5 лет а так же конфискацией имущества или без нее. Квалифицированные составы взяточничества устанавливали ответственность должностного лица за получение взятки при обнаружении следующих квалифицирующих признаков: особые полномочия получателя взятки, нарушение взяточником служебных обязанностей, вымогательство взятки, шантаж. Указанные действия наказывались лишением свободы в колонии строгого режима сроком от 3-х лет и до применения высшей меры наказания. Конфискация имущества в таких случаях была обязательной [Букалерова, с.87].

Ст. 117 УК РСФСР 1926 г. так же устанавливала уголовную ответственность за получение взятки должностным лицом. В соответствии с ней получение взятки должностным лицом было наказуемо, если взятка была получена им лично либо при помощи посредников, взятка могла иметь любое материальное или не материальное выражение, должностное лицо должно было выполнить в интересах взяткодателя определенное оговоренное действие, которое можно было совершить только ввиду своего должностного положения. При этом судебная коллегия верховного суда СССР указала в определении, что таким действиям может быть любое действие, даже не

являющееся функцией указанного должностного лица, но вследствие служебного положения преступника данное действие может привести к результату, которого добивается взятокодатель. Речь идет о применении авторитета или о применении любой другой возможности влияния на других должностных лиц, которые могут обеспечить достижение необходимого результата. Установление ответственности по ч.2 ст.117 УК РСФСР за совершение взяточничества при отягчающих обстоятельствах: ответственное положение должностного лица, наличие непогашенной судимости за такое же деяние, вымогательство взятки, предусматривало лишение свободы с изоляцией от общества в виде строгого режима сроком не менее 2-х лет, максимальный размер санкций предусматривал расстрел с конфискацией имущества.

Следует отметить, что УК РСФСР 1926 г. несколько смягчил уголовную ответственность за совершение преступных деяний в отношении взяточничества, исключая смертную казнь в отношении таких деяний как дача взятки, посредничество во взяточничестве и провокация взятки, в отличии от УК 1922 г. в целях изобличения подозреваемого по ст.119 УК, было возможным уголовное преследование, даже в случае провокации взятки с целью дальнейшего изобличения взятокополучателя.

В УК РСФСР принятого 27 октября 1960 г. и действующего непосредственно до принятия УК РФ 1996 г., преступления взяточничества описывались тремя самостоятельными составами преступных деяний: получение взятки (ст.173), дача взятки (ст.174), посредничество во взяточничестве (ст.174.1).

Получение взятки согласно ст.173 УК РСФСР, включало в себя получение лично должностным лицом либо при помощи посредников взятки в любой форме или виде в связи с выполнением, либо выполнением в интересах взятокодателя определенного действия, которое данное должностное лицо могло или должно было осуществить в силу служебного положения. В числе квалифицирующих признаков законодательно относились эти же действия,

которые были совершены на основании предварительного сговора группой лиц либо совершенные неоднократно, а так же сопряженные с вымогательством. Далее добавился состав получения взятки в крупном размере. В число особо квалифицирующих признаков были отнесены те же действия, но совершенные должностным лицом которое занимало важное или ответственное положение, уже ранее судимым за взяточничество лицом, а так же в особо крупном размере. Предметом взятки могли быть деньги, ценные бумаги, любое имущество, иные формы материальной выгоды (например, частичная оплата взяткополучателем выполненных для него работ, получение вещи по бросовой цене, бесплатное оказание услуг взяткополучателю и т.д.) [Постановление № 3 от 30.03.1990 г. О судебной практике...].

Так же в ст.170 УК РСФСР 1960 г. появилось новое определение должностного лица, к которому относились работники организаций, предприятий, кооперативных или государственных учреждений, которые в силу своего служебного положения и выполняемых ими служебных обязанностей могли за взятку принять меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателей. Аналогичное положение было закреплено в постановлении Пленума ВС СССР от 23 сентября 1977 г [О судебной практике по делам о взяточничестве...].

Необходимо отметить, что новшеством в УК РСФСР 1960 г. стала дифференциация уголовной ответственности за получение, дачу взятки, а также посредничество в таковой.

Далее в целях усиления уголовной ответственности за взяточничество, как особо опасного преступления, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 года были внесены изменения и дополнения в уголовный кодекс, где взяточничество было отнесено к категории особо тяжких преступлений в связи с чем была повышена санкция за него. Так же применялась смертная казнь, при особо отягчающих обстоятельствах [Татарников, с.52].

Итак в период коммунизма обозначенным указом характеризовались три вида преступлений: получение, посредничество и дача взятки.

Закон различает получение взятки без отягчающих обстоятельств и квалифицированный вид получения взятки. К обстоятельствам, квалифицирующим получение взятки, относятся: наличие прежней судимости за взяточничество или неоднократное получение взятки; ответственное положение должностного лица; получение взятки, сопряжённое с вымогательством.

Законодатель за получение взятки без отягчающих обстоятельств предусмотрел наказание от трех до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества. Квалифицированный вид наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и ссылкой после отбытия лишения на срок от двух до пятнадцати лет или без ссылки, а при особо отягчающих обстоятельствах – смертной казнью с конфискацией имущества.

Долгое время российское и советское уголовное законодательство предусматривало ответственность только за взятку должностных лиц, а в «годы застоя» расцвела бытовая коррупция – «блат», уголовная ответственность за которую была введена в 1981 году Указом Верховного Совета РСФСР [О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР.], путем дополнения в УК РСФСР 1960 г. статьей 156.2, которой «в целях усиления борьбы с фактами получения от граждан незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения» была введена уголовная ответственность за получение от граждан незаконного вознаграждения работниками и служащими, не являвшимися должностными лицами, за выполнение работ или оказание услуг в сфере торговли, общественного питания, бытового, коммунального, медицинского, транспортного или иного обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей таких лиц, которая действовала вплоть до отмены УК РСФСР с 1 января 1997 года [Ермолаев, с.54].

Столь строгие виды наказания за получение взятки, существенно снижались с течением времени. Но если все же взятка была получена при отягчающих обстоятельствах, то применялась смертная казнь. Однако в 1991 году смертная казнь была прекращена.

В постановлении Пленума ВС СССР 1990 года были даны разъяснения о существенном вреде корыстной или иной личной заинтересованности и сути распорядительных, административных, хозяйственных направлений деятельности, входящих в полномочия должностных лиц, которые имели важное значение и не утратили его в УК РФ 1996 года [Уголовный кодекс Российской Федерации..].

Отсюда можно сделать выводы, что в советское время менялось содержание, определение, размер санкций взяточничества. Ключевой особенностью последних за получение взятки являлось, то что практически во всех случаях применялась конфискация имущества. Меры репрессивного характера не приносили эффективную пользу в имеющейся проблеме. Подразделения получения взятки на простой, значительный, крупный и особо крупный размер впервые отразилось в УК РФ 1996 года.

1.3. ИСТОРИЯ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В СОВЕРМЕННОЙ РОССИИ.

Попытки борьбы со взяточничеством предпринимались и в современной России, такие как принятие Верховным Советом РФ проекта закона «о борьбе с коррупцией», но не были успешны из за того, что их запретил Б.Н. Ельцин. Далее в 2008 году был принят ФЗ «О противодействии коррупции»[О противодействии коррупции].

В момент принятия УК РФ 1996 г. взяточничество было представлено двумя составами: получение взятки (ст.290) и дача взятки (ст.291),в 2011 году законодатель добавил еще один состав – посредничество во взяточничестве (ст.291.1). Позже 3 июля 2016 года Федеральным законом № 324 – ФЗ

установлен новый состав преступления – мелкое взяточничество (ст.291.2) [О внесении изменений в уголовный кодекс..].

Постепенное развитие уголовного законодательства о взяточничестве, подтолкнуло законодателя к выделению новых видов взяток, а так же сопровождалось толкованием и разъяснением наиболее важных понятий.

Взяточничество является распространенной формой коррупции. Согласно индексу восприятия коррупции за 2019 год Россия находится на 137 месте.

В сборнике правовой статистики "Состояние преступности", опубликованном Генеральной прокуратурой, число выявленных фактов взяточничества в России в 2019 году выросло на 10,7% по сравнению с 2018, при этом большая часть взяток за эти годы не превышает десяти тысяч рублей.

Всего за 2019 год в России зафиксировано 13 тысяч 867 преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ (получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество).

"В целом по стране возросло на 14% (с 3,5 тыс. в 2018 году до 3,9 тыс. в 2019 году) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ ("Получение взятки"), - отмечается в статистике Генпрокуратуры. Число таких преступлений выросло в Хабаровском крае (с 12 до 40), Белгородской области (с 12 до 37), Приморском крае (с 30 до 77), Тамбовской области (с 7 до 19). В ряде регионов их число, наоборот, сократилось: в Хакасии (с 22 до 3), в Кемеровской области (с 85 до 18), в Курской области (с 43 до 10), в Кабардино-Балкарии (с 81 до 22).

Еще больше выросло число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ ("Дача взятки"), - на 21,5% (с 2612 в 2018 году до 3174 в 2019 году). В частности, взяткодателей чаще стали выявлять в Чувашии (с 5 до 34), Омской области (с 10 до 38), на Кузбассе (с 21 до 60). И наоборот, число пойманных взяткодателей сократилось в Хакасии (с 13 до 2), Архангельской области (с 79 до 36), Калмыкии (с 18 до 9), Красноярском крае (с 26 до 16).

Число фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) по сравнению с 2018 годом увеличилось на 32,5% (с 979 до 1297). Рост произошел на Кузбассе (с 2 до 40), в Курской (с 2 до 16), Астраханской (с 2 до 9),

Курганской (с 3 до 12) областях, ХМАО (с 6 до 24). Ни одного случая посредничества во взятках не выявлено за год в Ивановской, Новгородской, Саратовской областях и Хакасии. А самыми массовыми стали факты мелкого взяточничества (в размере до 10 тыс. рублей) - за год выявлено 5 тыс. 408 таких преступлений. Это на 0,5% меньше, чем за 2018 год.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ [Уголовный кодекс..] (далее по тексту – УК РФ) в главе 30 «Преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержится четыре статьи, предусматривающие уголовную ответственность за взяточничество: получение взятки (ст.290 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ).

В статьях УК РФ отражается проблема устранения взяточничества, путем применения санкций к лицам, совершившим уголовное правонарушение, в направлениях получения, дачи, посредничества и мелкого взяточничества. Так, например в частях 1; 2; 3; 4; 5; 6 статьи 290; частях 1; 2; 3; 4; 5 статьи 291; частях 1; 2; 3; 4; 5 статьи 291.1 и частях 1; 2 статьи 291.2 УК РФ прослеживаются следующие виды наказания: штраф, лишение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и лишение свободы на определенный срок. Некоторые из видов наказания являются эффективными, а некоторые нет.

В ст. 290 УК РФ 1996 г. был определен предмет взятки [Уголовный кодекс Российской Федерации...]. К нему относились деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Также в указанном УК были регламентированы способы получения взятки: действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица; в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); общее покровительство или попустительство по службе.

Стоит отметить, что санкции в ст. 290 УК РФ существенно модифицировались. Так, изначально в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ к субъекту получения взятки применялся штраф в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Законодательные поправки изменили санкцию, размер штрафа колебался от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. На сегодняшний день в действующем УК РФ 1996 г. санкции за получение взятки иные, однако этот вопрос будет рассмотрен далее в работе.

Впервые в УК РФ 1996 г. появилась дифференциация уголовной ответственности исходя из размера полученной взятки. К примеру, был определен крупный размер, под которым понимаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышение которых достигает ста пятидесяти тысяч рублей.

Уголовный кодекс в своих положениях, регламентирующих взяточничество, претерпел значительные изменения в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [О внесении изменений в Уголовный кодекс...].

Так, изменение диспозиции ст. 290 УК РФ привело к существенному расширению круга специальных субъектов преступления. Раньше, субъектом преступления в соответствии со ст. 290 УК РФ являлось должностное лицо, сейчас же, благодаря динамично развивающимся общественным отношениям, к субъектам получения взятки законодатель отнес иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации.

Изменения затронули и структуру состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так, ранее в нем было всего четыре части, сейчас же их шесть. Кроме того, претерпел дополнение и размер взятки. По новому УК РФ 1996 г. кроме простой взятки, крупного размера выделяется еще и особо крупный размер, а также значительный.

Было бы упущением не отметить, что на сегодняшний день действует разъяснительное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[О судебной практике по делам о взяточничестве...], пришедшее на смену утратившему силу постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»[О судебной практике по делам о взяточничестве...].

24 декабря 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[О судебной практике по делам о взяточничестве...] (далее – Постановление № 24). Изменения Постановления № 24 и внесенные дополнительные разъяснения к нему связаны с действием введенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ скорректированных норм, устанавливающих ответственность получение и дачу взятки.

Так, были выделены в отдельные составы мелкоевзяточничество (ст. 291.2 УК РФ), а также введена ст. 291.1 УК РФ за посредничество во взяточничестве соответственно.

Важным нововведением в указанном Постановлении является уточнение понятия предмета взятки. По российскому уголовному законодательству взяткой являются не только деньги, но и любые ценности, ценные бумаги, имущество, например, квартира или машина, имущественные права, незаконное оказание услуг имущественного характера[Карягина, с.278].

Например, оказанием услуг имущественного характера будет являться оказание должностным лицом протекции главному врачу платной, коммерческой клиники, который, в свою очередь, «отблагодарил» бесплатным лечением. Теперь, помимо перечисленных, предметом взятки может выступать доход должностного лица от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав. Указанная формулировка соотносится с нормами гражданского законодательства при определении объектов имущественных прав.

В соответствии с новым предметом взятки появился и новый способ получения/дачи взятки. Так, зачисление денежных средств с согласия должностного лица на указанный им электронный кошелек (например, Яндекс.Деньги, QUWI-кошелек и т.д.) также теперь входит в сферу действия антикоррупционных норм [Самтынова...].

К уголовной ответственности будет привлекаться должностное лицо за взятку, если будут установлены предварительно согласованные действия по помещению взяткодателем ценностей в условленное место (например, перевод денег на указанный взяткополучателем номер электронного кошелька), к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем. Получило ли должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться зачисленной суммой, для квалификации не имеет значения.

Не столь однозначной выступает новация, указанная в п. 11.1 Постановления № 24[О судебной практике по делам о взяточничестве...]. Данный пункт предусматривает ответственность за дачу или получение взятки за тот размер, о котором предварительно договорились обе стороны, независимо от того, какую часть получил взяткополучатель реально.

Так, если должностное лицо намеревалось получить, а взяткодатель, соответственно, передать взятку в крупном размере в несколько приемов, но действия указанных лиц были пресечены в момент, когда сумма взятки была значительной, то действия, например, должностного лица все равно следует

квалифицировать по п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки в крупном размере). Полагаем, указанный подход противоречит принципу справедливости наказания, поскольку лицо, фактически совершившее покушение на указанный состав, будет нести ответственность как за оконченное преступление.

Определенный интерес вызывают и п. 13.1 – 13.5 Постановления № 24, которые вводят описание двух видов посредничества – физического, предусматривающего непосредственную передачу денег и других ценностей по поручению взяткодателя или взяткополучателя, и иного интеллектуального, например, ведение переговоров, организация встречи.

При физическом посредничестве преступление будет считаться оконченным с момента получения предмета взятки посредником, в случае предварительной договоренности коррупционера с посредником о том, что деньги от взяткодателя остаются у последнего.

При других условиях передача взятки посредником будет считаться оконченной при передаче хотя бы части взятки лицу, которому они предназначены. Интеллектуальное посредничество будет считаться оконченным с момента выполнения посредником действий, направленных на достижение соглашения между взяткодателем или взяткополучателем, независимо от результата достижения такого соглашения между ними.

Сущность коррупционного поведения субъектов взяточничества связана с их низкой гражданской позицией. На первый план выдвигаются личные потребности, они реализуются в ущерб общественным, без понимания того факта, что любой вред, причиненный общественным интересам, затронет каждого члена общества. Эгоизм, проявившийся в конкретной жизненной ситуации, неизбежно отражается на всем механизме функционирования государства и общества. В ст. 114 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в качестве субъекта получения взятки называлось лицо, состоящее на государственной, союзной или общественной службе. Отягчающим обстоятельством получения взятки считались особые полномочия принявшего взятку должностного лица.

Данная позиция законодателя сохранилась и в современный период. Однако статистические данные последних лет свидетельствуют о том, что правоохранительные органы сосредоточены на выявлении так называемой «бытовой» коррупции, которая включает сферы различного вида регистрации, услуги, здравоохранение, образование, правоохранительную деятельность и др. [Сидоров, с.170].

Исходя из таких ориентиров в противодействии коррупции мелкое взяточничество занимает лидирующие позиции в числе иных форм коррупции. Однако приходится постоянно сталкиваться, как в научной литературе, так и в судебной практике, и СМИ, с резонансными случаями, в которых озвучиваются суммы, в десятки, сотни и тысячи раз превышающие размер мелкой взятки[Богатырев, с.5].

Вновь обращаясь к истории, следует констатировать, что, несмотря на жесткие меры, «коррупционные проявления даже во время правления Сталина были на всех уровнях»[Мукиенко И.Н., Юскова, с.29].

Это означает, что, как в реализованных ранее мерах, так и в современной практике противодействия коррупции, существуют значительные пробелы. В 1990-е гг. в субъектах РФ стали появляться дополнительные антикоррупционные меры, направленные на повышение доверия населения к региональным органам государственной власти [Бикеев И.И., Кабанов П.А., Панкратов, с.12]. Очевидно, что профилактические мероприятия должны быть гораздо шире.

Отсюда следуют выводы, что меры воздействия, направленные на выработку конкретных решений в антикоррупционном законодательстве, являются основным фактором, стимулирующим выработку решений по контролю и пресечению коррупционных проявлений, и дают возможность реально оценить правильность выбора методов и направления работы по противодействию коррупции в стране.

Подводя итог данной главе, можно сделать следующие общие выводы:

Таким образом, формирование института уголовной ответственности за взяточничество в Российском государстве происходило весьма своеобразно. Государство при объявлении такого явления как взяточничество, в качестве преступного деяния, сначала за него не наказывало, а после возвело в степень особо тяжкого, при этом наказание зачастую бывало весьма суровым и отдавалось на усмотрение главы государства. Постепенное развитие Уголовного законодательства о взяточничестве подтолкнуло законодателя к выделению новых видов взяток, а так же сопровождалось толкованием и разъяснением наиболее важных понятий.

Достижение юридической науки прошлых лет должны оставаться в арсенале российских ученых, потому что многие проблемы тех лет и сейчас продолжают оставаться актуальными.

В нашей стране было сформировано законодательство, но остается актуальным вопрос его эффективности и необходимости дальнейшего формирования антикоррупционного правосознания в обществе, четкого понимания у каждого гражданина, что ни давать, ни брать взятки нельзя никогда и ни при каких условиях.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

2.1. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно определению, данному Советским энциклопедическим словарем, "Взятка - это получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или не совершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица" [Советский энциклопедический словарь, с. 217]

Нормативное толкование рассматриваемого социально-правового явления подразумевает под взяточничеством совокупность преступных деяний, установленных ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве), ст. 291.2 (мелкое взяточничество) УК РФ.

По данным ВНИИ МВД России, в структуре коррупционной преступности основную долю составляет именно взяточничество. На нее приходится 60,6 % от всех преступлений коррупционной направленности [Комплексный анализ состояния преступности...с.42]. Выявленная тенденция является устойчивой, например, по данным судебной статистики за 2018 год взяточничество так же преобладало в числе коррупционных преступлений и составляло около 60 %[Данные судебной статистики по делам коррупционной...].

Структура взяточничества в настоящее время представляется следующим образом: 50 % приходится на получение взятки; 37 % – на дачу взятки; 13 % – на посредничество во взяточничестве.

Отметим, что доля взяточничества в общем числе, совершаемых преступных деяний в России не велика. Так, удельный вес взяточничества в общем числе преступлений за последний десять лет составляет менее одного

процента (0,7%). Данный показатель относительно стабилен, так в 2009 году он составлял 0,6 %, в 2015 – 0,9 %, в 2018 – 0,8 % [Основные статистические показатели состояния судимости...].

При том, что доля взяточничества, в общем числе совершаемых преступных деяний в России не значительна, необходимо учитывать ее высокую латентность, так, по мнению некоторых исследователей, фактическая распространенность взяточничества в разы превышает регистрируемую. Криминологи, изучающие данный вопрос, оценивают латентность взяточничества на уровне 90-98 % . Латентность данных видов преступлений влечет за собой безнаказанность, которая в свою очередь порождает новые более опасные коррупционные преступления. [Иванов, Шегабудинов, с.111].

Так, взяточничество охватывает самые разные сферы общественной жизни, согласно данным главного информационно-аналитического центра МВД Росси, наибольшим числом коррумпируются страдают: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство; из государственных сфер – государственные заказы и закупки; из правоохранительных органов – ГИБДД; сертификационная система; распределение земельных участков (в том числе и земельные отношения) и строительство [ГИАЦ МВД России...].

Далее рассмотрим виды наказаний, назначаемых осужденным за взяточничество: к лишению свободы в 2018 году за получение взятки было осуждено 20,6 % виновных в указанном виде преступлений; за дачу взятки – 16 %; за посредничество во взяточничестве – 2 %; за мелкое взяточничество – 1,3 %; к штрафу – за получение взятки – 13,7 %; за дачу взятки – 44 %; за посредничество во взяточничестве – 26 %; за мелкое взяточничество – 53 % [Данные судебной статистики по делам коррупционной...].

Следует отметить, что в 85 % случаях получение взятки совершается при отягчающих обстоятельствах (ч. 3-6 ст. 290 УК РФ), при этом в среднем за последние 5 лет в 65 % случаях виновным лицам назначаются наказания и меры не связанным с лишением свободы. В 2012, 2013 годах аналогичный показатель составлял более 84 %, что не соответствовало характеру и степени

общественной опасности преступления. В настоящее время судебная практика в изучаемой области скорректировалась: в 2018 году за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (ч. 3-6 ст. 290 УК РФ) к мерам не связанным с лишением свободы было осуждено 53,6 % виновных лиц [Основные статистические показатели состояния судимости...].

Согласно основным статистическим показателям состояния судимости, осужденного за получение взятки можно представить, как личность характеризующаяся следующим образом: в большинстве случаев это мужчина (83 %), в среднем возраст варьируется от 30-49 лет (64 %), имеющий высшее образование (86 %), являющейся государственным или муниципальным служащим (35 %) либо сотрудником правоохранительных органов или прокуратуры (40%) [Основные статистические показатели состояния судимости...].

За последние 5 лет увеличилось число сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры совершивших преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ и сократилось число женщин виновных в его совершении.

Коррупция в правоохранительных органах является основной причиной, препятствующей реализации национальной антикоррупционной программы. Это является фактором, дестабилизирующим их деятельность, детерминирует рост преступности, и таким образом представляет угрозу безопасности государства в целом. В связи с этим, одним из основных направлений антикоррупционной политики государства должно являться совершенствование способов борьбы с коррупцией в правоохранительных органах путем разработки комплекса мер, способных нейтрализовать многообразие детерминант.

При совершении преступления предусмотренного ст.291 УК РФ, субъектом данных преступлений чаще всего являются мужчины (84%) в возрасте от 30 до 49 лет (54%), с высшим или средне-специальным образованием (53%), рабочие или лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (34%). При анализе данной категории

преступников их портрет существенно не имеет никаких изменений [Основные статистические показатели состояния судимости...].

Таким образом личность взяточника можно охарактеризовать высоким уровнем интеллектуального развития и наличием высшего образования, а также устоявшимся мировоззрением так же к числу характеристик личности взяточника относят такие черты, как антиобщественная установка, карьеризм, корысть, зависть, готовность в угоду материальной выгоде принести в жертву закон, профессиональную честь и нормы морали.

Таким образом, различные категории личности преступников обладают своими отличительными личностными особенностями. Психологическая характеристика личности преступника учитывается при принятии решения уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, в том числе и при квалификации противоправных действий.

Отсюда можно сделать выводы, что такое явление как взяточничество, является, только умышленной преступной деятельностью, Оно имеет следующие признаки - совершается только должностным или государственным лицом, используется служебное положение и служебные полномочия, при этом происходит нарушение естественного функционирования государственного аппарата.

В настоящее время взяточничество содействует установлению в обществе мнений о возможности решения административных вопросов посредством подкупа должностных лиц, что недопустимо в демократическом государстве, подрывает авторитет и нормальное функционирование. Указанное свидетельствует о необходимости усиления контроля и качественной организации профилактической работы в данной области, разработке эффективных, целенаправленных методов по предупреждению данного негативного социально-правового явления.

2.2. ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Характер любых преступлений, в том числе и взяточничества, в первую очередь определяется в зависимости от объектов на которые данные деяния посягают. Объект преступления положен в основу построения особенной части УК, но и предмет преступления имеет не менее важное значение. Они помогают раскрыть юридическую природу деяния, определить его содержание и форму, отграничить от других преступлений. При квалификации взяточничества до сих пор имеются проблемы с этими категориями, хоть это преступление и существует уже несколько веков.

Взяткой являются материальные блага, а так же незаконное оказание услуг определенного характера, имущественных выгод. Нужно отметить, что термина услуга нет в уголовном кодексе, поэтому важно понимать услуги какого характера могут быть признаны взяткой. Прежде всего под услугой подразумевается действие, которое приносит пользу от действия или бездействия в том числе в связи с категориями «объект взятки» и «предмет взятки».

А. И. Рарог критикует определение «предмет взятки», считая, что оно тавтологично: «Взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может ... отмеченное неудачное словосочетание следует заменить таким словосочетаниями, как «передача (получение) взятки и предмета коммерческого подкупа»; «взятка или предмет коммерческого подкупа могут иметь форму денег, ценных бумаг»; «попытка передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа» и т. д.» [Рарог, с.100].

Принимая во внимание достижения юридической науки и правоприменительную практику, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [О судебной практике по делам о взяточничестве...] (далее – Постановление № 24) при

обозначении терминов «предмет взяточничества» и «взятка» применял терминологию, имеющую двойкий характер. В результате стали возникать проблемы с определением содержания объекта преступлений, относящихся к взяточничеству.

Н. Хлустиков и А. Лазарев указывают на то, что в настоящий период оценивание привилегий, или так называемых благ, не входит в состав преступления. Однако как таковой имущественный характер имеется в формулировке состава преступления и исходит из самого описания перечисленных предметов: деньги, услуги имущественного характера, имущественные права и пр. При том, что действие законодатель не именует в качестве взятки, так как действие представлено в законодательной формуле состава словами «получение», «дача», «передача», «способствование» [Хлустиков, Лазарев, с.27].

Профессор Бриллиантов А.В., комментируя ст.ст. 285-293 УК РФ, конкретизирует: «предметом получения взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе изъятое из оборота или ограниченное в обороте (наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др.). К предмету получения взятки в соответствии с действующим законодательством могут быть отнесены и услуги имущественного характера (ремонт квартиры, строительство дачи), а также имущественные права (право пользования имуществом, право хозяйственного ведения, оперативного управления, сервитут и т.д.)» [Комментарий к Уголовному кодексу...]. При этом, по его мнению, должна быть определена стоимость предмета взятки, при необходимости с учетом заключения эксперта и на основании представленных сторонами доказательств. Далее автор отмечает: «...услуги нематериального характера, не влекущие для взяткополучателя имущественной выгоды, полученные в качестве взятки, не являются предметом получения взятки (например, предоставление возможности приобрести какой-либо редкий товар или услугу, выдача положительной рецензии на работу)» [Комментарий к Уголовному кодексу...].

При этом подобной точки зрения придерживаются и другие авторы, ведь с позиции законодателя взятка имеет только имущественную природу и в приговоре суда подлежит обязательной денежной оценке. Следовательно, услуги сексуального характера, оказываемые лично взяткодателем, не могут признаваться взяткой.

Заслуживает внимания и позиция И.Я. Козаченко: «термин "взятка" ориентирует не на то, что передается одним лицом другому (вещь, ценность, деньги и т.п.), а на то, ради чего эта передача осуществляется и как она выполняется» [Козаченко, с.3].

Исходя из рассуждений В.Б. Комарова, который определял взятку как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением, к признакам взятки относятся: выгода имущественного характера при этом вознаграждение должностного лица имеет имущественный характер. Так же признаками являются, обусловленность вознаграждения при совершении должностным лицом действий или бездействия в пользу взяткодателя и представляемых им лиц (если такие действия или бездействия входят в служебные полномочия должностного лица) либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям или бездействием, общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями или бездействием по службе и незаконность предоставления и получения имущественного вознаграждения [Комаров, с.35].

Однако законодателем в качестве предмета взятки выделяются деньги, ценные бумаги, иное имущество и так как именно правовая регламентация того или иного предмета имеет ключевое значение для квалификации деяния, предлагаем проанализировать правовую природу этих понятий.

Объектами гражданских прав в соответствии со статьей 128 ГК РФ являются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и

оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. В статье 140 ГК РФ, закрепляющей понятие денег, указано, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Следует отметить, что Федеральным законом от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ была закреплена новая редакция ст.ст. 290 и 291 УК РФ, в которых претерпело изменение и понятие взятки [О внесении изменений в Уголовный кодекс...].

В литературе в связи с этим отмечается: «...на смену ранее используемой в законе формулировке "выгоды имущественного характера" включена новая "незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав"» [Тюнин, с.21]. При этом первая являлась более универсальной.

Анализируя законодательно закреплённое понятие взятки, можно выделить такие термины, как «имущество», «услуги имущественного характера», «имущественные права». Причем данные термины не раскрываются в УК РФ.

Эрделевский А.М. справедливо отмечает: «имущество, оказание услуг, имущественные права – это объекты гражданских правоотношений. Поэтому вполне логично было бы предположить, что используемые в УК институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ должны применяться в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено в самом УК. Подобное правило прямо установлено, например, в п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ» [Эрделевский, с.40].

При этом в п. 9 постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» все же дается разъяснение данных понятий. В научной литературе высказываются весьма спорные позиции относительно

данного разъяснения и позиции законодателя по формулированию предмета взятки. Так, указывается на некоторую беспорядочность и определенную сомнительность данного разъяснения. Отличается смысловая нагрузка понятий (относящихся к предмету взятки), используемых в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон) и УК РФ, с одной стороны, и ГК РФ – с другой. Содержание понятия «имущество» определено в более широком смысле в ст. 128 ГК РФ, где имущественные права являются разновидностью имущества в широком смысле, а не объектом, существующим наряду с имуществом, как это предусмотрено в Законе и УК РФ. Законодательство по общему правилу не включает в состав имущества имущественные обязанности.

К объектам гражданских прав согласно ст. 128 ГК РФ, наряду с имуществом в широком смысле, относятся также результаты работ и оказание услуг. В п. 1 ст. 779 ГК РФ приведено законодательное определение понятия «оказание услуги», при этом понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. В соответствии со ст. 779 ГК РФ различаются медицинские, аудиторские, консультационные, информационные, образовательные, туристические услуги, услуги, оказываемые по договорам перевозки, хранения, поручения, комиссии, и др.

Таким образом можно предположить, что по вопросам терминологии, приоритет содержательного значения, может быть отдан нормам Гражданского законодательства.

Российское уголовное право понимает предмет взяточничества только как преимущества материального характера, то есть представленное благо, которое возможно оценить.

Согласно абз.1 п. 9 постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» «Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть

незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав».

Так же существуют услуги которые определить путем экспертизы нет возможности, такие как нематериального либо немущественного характера(услуги сексуального характера, услуги по написанию диссертаций или иных научных работ). Подобный подход не совсем совпадает с подходом к оценке предмета взятки в международных актах. Так, в Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 1996 г. предмет взяточничества рассматривался через «любые денежные суммы, подарки или другие выгоды любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны в качестве неправомерного вознаграждения». В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 г. под «предметом подкупа» понимается любое преимущество неправомерного свойства, в том числе и немущественного характера.

В теории уголовного права имеются обоснованные мнения о том, могут ли услуги нематериального характера являться предметом взятки.

Мнения ученых, о том, могут ли услуги не материального характера являться предметом взятки, кажутся весьма обоснованными.

Например, по мнению Яни П. С., предмет взятки потакого рода делам следует определять не как собственно сексуальную и т. п. услугу, предоставленную чиновнику, а как денежные средства, переданные взяткодателем в оплату подобной услуги. Если же эту услугу никто не оплачивал, то ее оказание нельзя будет расценить как получение или дачу взятки [Яни, с.25].

Предмет взятки, выраженный и в случае необходимости оцененный в сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, позволяет не только отграничивать, например, получение взятки от мелкого взяточничества, а ещё рассматривать данные составы преступлений, соответственно, как общий и специальный.

В связи с изложенным в рамках данного исследования сделаем исторический экскурс в историю криминализации мелкого взяточничества ст. 291.2. УК РФ.

В определенный период времени под вопросом стояла возможность квалификации взяточничества в размере, не превышающем десять тысяч рублей [Курилова, с.46].

Многие научные работники давно рассуждали на тему введения в УК нового состава преступления. К примеру Михайлов В.И. предлагал дополнить уголовный закон, новеллой для выделения небольших взяток. Он считал, что это будет способствовать сосредоточению работы правоохранительных органов на расследовании и раскрытии преступлений, которые представляют еще большую опасность: взяток в крупном и особо крупном размере [Михайлов, с.85].

Такие предложения оказались весьма кстати, так как они способствуют глубокой и полной корректировке подхода правоприменения.

Законодательные органы воплотили данные идеи в поправках, внесенных в УК РФ в 2016 г [О внесении изменений в Уголовный кодекс...]. В настоящий момент Уголовный кодекс РФ рассматривает мелкое взяточничество как отдельный состав преступления. Накопилась богатая практика по указанным составам с момента внесения данных поправок, на основании которой можно сделать вывод, что идея Михайлова В.И. имеет положительные результаты, действуя профилактически в отношении взяточничества гораздо более крупных размеров, но и минусы тоже имеются одним из таких является возможность совершения другого преступления к примеру вымогательство.

Нововведения, выделяющие определенный размер взятки в УК РФ в 2016 г., способствовали противодействию и дальнейшему совершению подобных преступлений, а также помогли при квалификации спорных случаев.

Отсюда можно сделать выводы, что особенность взяточничества в большинстве случаев заключается в том, что данные преступления совершаются лицами, находящимися на государственной и муниципальной

службе, наделенными соответствующими полномочиями и использующими их для совершения преступлений. Тем самым система государственного управления разрушается изнутри. Именно в этом и заключается общественная опасность взяточничества.

Некоторые спорные вопросы возникают в связи с определением предмета взятки, который для рассматриваемых преступлений является обязательным признаком. Частью 1 ст. 290 УК РФ в качестве взятки определено получение денег, ценных бумаг, иного имущества. Кроме того, должностному лицу могут быть незаконно оказаны услуги имущественного характера, предоставлены иные имущественные права.

Верховный Суд Российской Федерации к предмету взяточничества (ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) относит аналогичные объекты гражданских правоотношений, но при этом раскрывает содержание некоторых из них.

2.3. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.

Значимым и проблемным в наше время представляется исследование о специфике правовой природы и особенностях объективной стороны взяточничества. Характеризуя ее высокой общественной опасностью. Учитывая изменения уголовного закона, а также современных способов и обстоятельств дачи-получения взятки необходимо рассмотреть объективную сторону этого явления.

Родовым объектом целой группы преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти, видовым – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Обязательной частью преступления, которая подлежит детальному рассмотрению выступает предмет, который детально рассматривался нами выше.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона дачи взятки выражена в виде передачи взятки должностному лицу лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражена в виде опосредованной передачи взятки от взяткодателя взяткополучателю через посредника.

Получение, дача взятки либо посредничество во взяточничестве считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться и распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

В тех случаях, когда предметом получения, дачи взятки или посредничества во взяточничестве является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия взяткополучателя действий, непосредственно направленных на получение им имущественных выгод.

Обратимся к рассмотрению данных признаков более детально в рамках состава преступления ст.290 УК РФ (получение взятки). К сказанному выше стоит добавить, что непосредственным дополнительным объектом данного

состава будут являться общественные отношения, обеспечивающие авторитет указанных органов власти. Поскольку получение взятки – корыстное преступление, то предмет взятки должен иметь имущественный характер, то есть предоставлять взяткополучателю некую материальную выгоду.

Считаем, что особенности и специфика правовой природы объективной стороны ч.ч.1 и 3 ст. 290 УК РФ заключаются в формах преступных действий должностного лица, за которое оно получает взятку. А в частности: за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; за способствование в силу должностного положения совершению указанных действий (бездействию); за общее покровительство или попустительство по службе; за совершение незаконных действий (бездействие).

На сегодняшний день существуют и другие, нетипичные, формы преступного поведения должностного лица, опосредованные (бесконтактные) действия, совершаемые по указанию должностного лица с передачей взятки иному физическому или юридическому лицу (ч.1 ст. 290 УК РФ). А так же, если существовала предварительная договоренность и взятка зачислялась на указанный банковский счет или оставлялась в условленном месте, определенным должностным лицом.

При выполнении действий (бездействия), входящих в служебные полномочия, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (первая форма объективной стороны получения взятки), лицо не выходит за рамки должностного регламента (обязанностей), но, к примеру, ускоряет принятие соответствующего воле взяткодателя решения, получения результата и т.д. [О судебной практике...п.3]. Следует отметить, что любое должностное лицо обязано действовать в интересах граждан и организаций, но именно это требование нарушается.

Вместе с тем, при совершении действий в соответствии с первой указанной формой объективной стороны получения взятки продолжается научная полемика. Некоторые исследователи не считают, что следует

признавать преступлением получение должностным лицом незаконного, но заранее не обусловленного вознаграждения за уже совершенные правомерные действия (бездействие) по службе. Сторонники иной точки зрения, не отрицая уголовной ответственности за получение взятки при отсутствии предварительной договоренности о даче взятки, считают, что такие правомерные действия представляют меньшую общественную опасность относительно взятки-подкупа и должны наказываться менее строго или не влечь за собой уголовной ответственности [Уголовное право Российской Федерации...].

Однако подавляющее большинство исследователей указывают на необходимость привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за получение взятки, даже если взятка не была заранее оговорена [Волженкин, с.9]. Нельзя не согласиться с данной позицией, в подтверждение которой можно воспользоваться таким аргументом, как отсутствие различия в уголовном законе между «взяткой-подкупом» и «взяткой-вознаграждением». В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) разъясняется, что ответственность за получение взятки наступает независимо от момента получения должностным лицом вознаграждения – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены.

Когда при использовании своего служебного положения, должностное лицо оказывает влияние на другое должностное лицо, при этом последнее находится у него в определенной зависимости по службе или в силу занимаемой должности, такая форма преступных действий, то же образует объективную сторону получения взятки. В п. 4 постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» конкретизируется, что ««способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или

представляемых им лиц» выражается в использовании взяточполучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др...» [Мельникова, с.15].

До принятия УК РФ 1996 года отдельные ученые выражали мнение, что покровительство и попустительство – это определенная форма взаимоотношений должностных лиц, тогда как закон указывает на получение взятки за конкретные действия (бездействия) в пользу взяткодателя с использованием служебного положения. Так, Мельникова В.Е. акцентировала внимание, что «если незаконная имущественная выгода извлекается должностным лицом из занимаемого им служебного положения без обещания совершения каких-либо конкретных действий в интересах передающего вознаграждение, то такое действие содержит в себе состав злоупотребления служебным положением, предусмотренного ст. 170 УК» [Мельникова, с.16].

Со следующей оценкой такой формы объективной стороны получения взятки нельзя согласиться, так Здравомыслов Б.В. полагал, что «состав получения взятки будет иметь место лишь тогда, когда покровительство (т.е. протекционизм) облекается в конкретные преступные проявления (необоснованное продвижение по службе, выдача незаслуженных премий и других поощрений, отпуск руководителям и представителям организаций и фирм товаров, пользующихся наибольшим спросом, и т.п.), а попустительство выражается в конкретном виде действий (непресечение неправомερных или преступных действий подчиненного, не реагирование на прогулы, явку на работу в состоянии опьянения и т.п.)» [Здравомыслов, 1997...с.67].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. От 24.12.2019) по данной форме преступного поведения должностного лица поясняет, что «... при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и

взятополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем...».

Следует отметить, что при такой форме объективной стороны получения взятки, как покровительство и попустительство по службе взяткодателем, может быть и лицо, которое не находится в непосредственном подчинении должностного лица, но в силу различных обстоятельств оказалось в сфере действия служебных полномочий последнего, что и заставило такого взяткодателя идти на подкуп. Должностное лицо, получившее вознаграждение за покровительство и попустительство по службе, вне зависимости от того, осуществляло ли оно предполагаемое покровительство или попустительство по службе в интересах взяткодателя или представляемых им лиц или нет должно быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ.

По объективной стороне поведение должностного лица может выражаться как в законных, так и в незаконных действиях (бездействии), которые совершаются за вознаграждение в интересах взяткодателя или представляемых им лиц (в диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ уточняется: «получение ... взятки за незаконные действия (бездействие)»). Такое преступное деяние следует рассматривать, как отдельную форму – получение взятки должностным лицом за незаконные действия. В п. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. От 24.12.2019) разъясняется, что «под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать».

Ученные не обсуждают совершение законных действий (бездействия) должностного лица в пользу взяткодателя. А вот при незаконных действиях должностного лица, которые совершаются за взятку (ч.ч. 3, 4, 5, 6 ст. 290 УК РФ), высказывают разные точки зрения. Так, отражением незаконных действий должностного лица, является нарушение последним должностных обязанностей, которые, в свою очередь, могут определяться как правомерные действия, но выходящие за пределы должностного регламента (обязанностей), так и действиями, определяемыми уголовным законом, по содержанию преступными, совершаемыми в интересах взяткодателя или представляемых им лиц.

Так, если образуется самостоятельное преступное деяние за незаконное действие должностного лица при получении взятки, оно должно дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье уголовного закона, под действие которой подпадает незаконное деяние, совершенное должностным лицом в интересах взяткодателя.

Последней формой объективной стороны получения взятки, рассматриваемой нами, является получение вознаграждения должностным лицом за действия (бездействие), совершенные в пользу взяткодателя. Разновидностью форм таких преступных действий является получение должностным лицом взятки лично или через посредника. При этом считается, что передача предмета взятки осуществляется непосредственно из рук в руки, однако объективная сторона получения взятки предполагает и возможность передачи предмета взятки иному физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица. В данной ситуации взяткополучатель поручает взяткодателю совершить передачу предмета взятки другому физическому или юридическому лицу с целью невозможности осуществления последующего доказывания следственными органами состава получения взятки, и, соответственно, невозможности привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления. Формально в действиях другого лица, которое приняло предмет взятки, усматриваются признаки посредничества во

взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Однако такие лица придерживаются навязанной взятополучателем версии (возврат долга, оплата официальных услуг и т.д.), вследствие чего затрудняется процесс привлечения их к уголовной ответственности из за отсутствия в их действиях субъективной стороны преступления (прямого умысла) на посредничество во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, эта форма преступного поведения сегодня требует оперативного документирования и фиксации преступных действий в рамках последственной проверки с целью доказывания умысла фигурантов на соучастие или посредничество на стадии получения взятки.

Таких же действий по получению доказательственной базы на сегодня требуети такая форма преступных действий должностного лица, когда по договоренности взятка передается бесконтактным удаленным способом.

В соответствии с п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. От 24.12.2019) «получение и дача взятки ... считаются оконченными с момента принятия должностным лицом ... хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек») когда согласно предварительной договоренности взяткодатель помещает ценностей в условленное место.

При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Как оконченное преступление следует квалифицировать получение и дачу взятки в случае, когда, согласно предварительной договоренности, взяткодатель помещает ценности в условленное место, к которому у взятополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей.

Отсюда можно сделать выводы, объективная сторона преступлений взяточничества, требует тщательной фиксации формы действий, от полноты которых зависит наличие или отсутствие состава преступления.

2.4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки», являются: должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Согласно примечанию 1 к статье 285 УК РФ должностные лица - это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию 2 к статье 290 УК РФ под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», ст.291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» является любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет).

Субъективная сторона получения, дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве выражена в форме прямого умысла. Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий по принятию взятки и, тем не менее желает ее принять. Для квалификации содеянного в качестве взяточничества не имеет значения, было ли лицо намерено в момент получения взятки выполнить то действие, за которое дана взятка. Определяющим является то, что взяткополучатель желает получить предмет взятки и осознает, что получает взятку.

Взяткодатель осознает общественную опасность своих действий по даче взятки и выгоду от этих действий. Это значит, что его цель весьма ясна и конкретна, что говорит о наличии прямого умысла на совершение данного преступления.

Посредник осознает общественную опасность своих действий по передаче взятки и личную выгоду от этих действий. Это говорит о наличии прямого умысла.

Одной из значительных проблем процесса квалификации взяточничества является содержательная сторона преступного умысла виновного, которая должна обязательно включать понимание ценности объекта взятки. Намерение всегда должно включать осведомленность взяткодателя о даче взятки, поскольку, если при получении (передаче) предмета или услуги такая осведомленность отсутствует и невозможно определить ценность взятки, то это может стать ошибкой в процессе квалификации. Следовательно, основанием для всех квалификаций должно быть только субъективное вменение, которое основано на определении содержания осознанной деятельности, в отношении деяния которой подлежат квалификации в уголовном процессе.

Стоит отметить, что выявление субъективной позиции взяточничества является довольно значительным фактом, поскольку содержание и направление намерения должны быть заложены в качестве основы для окончательной квалификации преступления. Только при максимально точном определении воли и интеллектуальных элементов субъективной стороны преступления,

может быть успешно реализовано различие между получением взяточничества, с другими видами юридической ответственности и различием между взяточничеством и простым даром.

Далее рассмотрим субъективную сторону, такого состава преступления как получение взятки (ст. 290 УК РФ). Как следует из смысла закона, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Психологическое отношение субъекта к совершаемым им преступным деяниям, являются обязательным признаком состава взяточничества.

Должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации (взятополучатель) осознает, что ему вручается взятка за совершение действий по службе в интересах дающего ее, т.е. что оно получает противоправную материальную выгоду и желает ее получить.

Характеризуя интеллектуальный момент умысла, важно подчеркнуть, что умыслом должностного лица охватывается признак обусловленности взятки и связь ее основания со служебным положением виновного. Должностное лицо сознает, что получает незаконное вознаграждение за определенные действия (бездействие) и что оно может совершить или способствовать совершению указанных действий (бездействия) с использованием служебного положения. На основании этого вытекают два вывода.

Первый из них состоит в том, что если должностное лицо сознает, что получает незаконное вознаграждение за действия (бездействие), которые не входят в его служебные полномочия либо оно не может способствовать их совершению с использованием служебного положения, содеянное не является получением взятки.

При условии, что виновный умышленно ввел в заблуждение взятокодателя относительно своей служебной компетенции либо сознательно использовал неосведомленность последнего в своих корыстных интересах, такие действия образуют состав мошенничества.

Если должностное лицо недостаточно четко знало свою компетенцию и служебные возможности и ошибочно предполагало наличие полномочий на совершение определенных действий (бездействия) по службе – получение им незаконного вознаграждения при соответствующей направленности умысла, на наш взгляд, должно квалифицироваться как покушение на получение взятки.

Второй вывод заключается в том, что если должностное лицо, обладая соответствующей служебной компетенцией (возможностями), при получении взятки не намеревалось осуществить обусловленные взяткой действия (бездействие) или отказалось от этого в последующем, то его деяние образует оконченный состав получения взятки.

При этом некоторые авторы имеют противоположную точку зрения, «нельзя признать взяточничеством получение должностным лицом материальных благ за действия (бездействие) по службе без намерения их выполнить, так как в данном случае отсутствует волевой момент умысла» [Качмазов, с.107].

Стоит предположить, что подобное мнение может являться не совсем верным, так как фактическое совершение должностным лицом действий (бездействия), за которые дается взятка, не входит в объективную сторону состава получения взятки, поэтому намерение (желание) их выполнения не имеет значения [Комментарий к УК РФ..., с.67].

Следует отметить, что получение взятки было обусловлено возможностью совершения указанных действий с использованием служебного положения, что сознавали как взяткополучатель, так и взяткодатель. Поэтому волевой момент умысла определяется не по отношению к основанию взятки, а к действиям, направленным на ее получение [Грошев, с.99].

Характеризуя состав получения взятки, большинство авторов к числу обязательных признаков субъективной стороны относят умышленную форму вины в виде прямого умысла и корыстную цель [Здравомыслов, ... 1975, с.89].

Корысть, стремление к обогащению становятся основным стимулом профессиональной деятельности должностного лица, его активности и основным мерилom человеческих отношений.

Если мотив и цель прямо не указаны в диспозиции статьи УК, но подразумеваются законодателем как необходимый признак состава преступления, то перед работниками органов следствия и суда стоит сложная задача по выяснению содержания субъективной стороны преступления данного вида. При этом должно быть точно установлено, имел ли в виду законодатель мотив и цель в качестве признака состава этого преступления или нет [Дагель, с.12].

В трудах многих ученых содержится обоснование аналогичного подхода к определению признаков субъективной стороны получения взятки.

Например, О.Х. Качмазов, говоря о корыстной цели и мотиве получения взятки, указывает, что «вывод об их наличии обусловлен самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материальным характером его предмета»[Качмазов, с.69].

Волженкин Б.В. аргументирует этот факт тем, что в случае «... если должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на нужды руководимой им организации, использовать их в благотворительных целях и т.п., то состав получения взятки отсутствует. Соответственно в этих случаях лицо, давшее взятку, но не знавшее о намерении получателя израсходовать полученные средства на нужды организации, виновно лишь в покушении на дачу взятки» [Волженкин, с.120].

Такое намерение должностного лица должно получить фактическое подтверждение. Лицо, оказывающее подобную «помощь», должно сознавать, что осуществляет пожертвование, т. е. дарение вещи или права в общественных целях (ст. 582 ГК РФ).

Если же материальные ценности получены лично должностным лицом под «прикрытием» спонсорской помощи, то это завуалированное получение взятки. При этом необходимо установить корыстную цель (мотив) взяткополучателя, иначе должностное лицо не может нести ответственность за данное преступление.

Таким образом, предлагаются следующие условия наличия корыстных мотивов и целей: должностное лицо знало о предполагаемом вознаграждении; непосредственный получатель находился в материальной зависимости от должностного лица или пользовался его материальной поддержкой [Качмазов, с.70].

Корыстная мотивация будет присутствовать во всех случаях незаконного имущественного предоставления родным и близким должностного лица (с его согласия), если тем самым оно проявляет заинтересованность в их обогащении.

При этом указанные лица могут и не находиться в материальной зависимости от должностного лица и не пользоваться его регулярной имущественной поддержкой (например, работающие родственники, иные близкие, ненуждающиеся в материальной помощи и т.п.) [Изосимов С.В., Гейвандов, с.76].

Важно, что должностное лицо проявило волеизъявление на получение ими имущественной выгоды при отсутствии у этих лиц права на получение имущества (например, на возмещение причиненного имущественного ущерба, морального вреда и т.п.). При наличии такого права корыстный мотив в поведении должностного лица отсутствует.

Субъективная сторона дачи взятки (ст. 291 УК РФ) характеризуется тем, что сознанием виновного охватывается, что он незаконно передает вознаграждение должностному лицу за совершение им действия (бездействия) в пользу дающего с использованием служебных полномочий, либо за способствование в силу занимаемого должностного положения совершению в пользу дающего действия (бездействия) другим должностным лицом либо за

общее покровительство или попустительство по службе, и желает передать должностному лицу взятку или предоставить иную имущественную выгоду с целью получения определенных преимуществ для себя со стороны должностного лица.

По конструкции объективной стороны состав анализируемого преступления является формальным, поэтому данное деяние совершается только с прямым умыслом, поскольку косвенный умысел в названных составах быть не может.

Мотивы и цели дачи взятки могут быть различные, однако они всегда носят антисоциальный характер.

Подкупив должностное лицо, виновный стремится удовлетворить свой личный интерес, решить конкретные вопросы для себя, своих близких и т.п. Не исключается состав дачи взятки и в тех случаях, когда взяткодатель руководствуется ложно понятыми интересами службы, интересами своего предприятия, учреждения или организации и т.д.

В любом случае необходимо иметь в виду, что всегда взятка дается за выполнение (невыполнение) служебного действия (бездействия) должностного лица в интересах самого взяткодателя или представляемых им третьих лиц (юридических, физических) [Комментарий к Уголовному кодексу...с.112].

Действия виновного, выражающиеся в попытке передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера либо предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежат квалификации по ст. 304 УК РФ, предусматривающей ответственность за провокацию взятки.

Однако следует отметить, что в случае передачи предмета взятки при проведении предусмотренного законом оперативно-розыскного мероприятия, например, в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки, такие действия не содержат состава преступления.

Отсюда можно сделать выводы признаками субъективной стороны преступлений взяточничества являются:

- субъективная сторона взяточничества выражается только в умышленной форме вины в виде прямого умысла;

- обязательным признаком субъективной стороны получения взятки является корыстная цель, присущая этому преступлению. В связи с этим действия должностного лица, получающего взятку, следует считать заведомо корыстными, поэтому доказывать это обстоятельство нет никакой необходимости, равно как и закреплять корыстную цель непосредственно в самом законе в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ;

- мотивы и цели дачи взятки могут быть самыми различными, однако они всегда носят антисоциальный характер;

- по субъективной стороне дачи взятки проводится отграничение этого преступления от провокации взятки (ст. 304 УК РФ).

2.5. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

До 2020 года в России разработано много мер по борьбе с коррупцией. При этом взяточничество наиболее распространённое явление нашего времени. Общие и специальные меры профилактики и борьбы с коррупционными преступлениями, в том числе и со взяточничеством носят скорее точечный характер, следствием чего, такое явление как взяточничество проявляется во всех государственных структурах.

Важно отметить, что уголовное законодательство не различает минимальную сумму взятки, соответственно, как «коррупционное» деяние квалифицируются предоставление любой суммы денег, оказание услуг вне зависимости от их стоимости, а так же передача материальных ценностей без различия их оценочной стоимости.

Такое понятие как «мелкое взяточничество» было введено законодателем в 2016 году. Деяния в ст. 291.2, представляют собой специальные разновидности получения взятки и дачи взятки, разграничения между которыми проводится в зависимости от размера взятки, как предмета преступления. Стоит отметить, что при анализе диспозиции данной статьи, не предусматривается наличие отягчающих признаков (дача или получение взятки группой лиц по предварительному сговору, незаконные действия и т.д.), вследствие чего, возникает вопрос, будут ли данные деяния подпадать под действие ст.291.2 с учетом размера взятки не превышающей 10 тыс.р.

Так, Никонов П. В. в своей статье, при рассмотрении вопроса о квалификации мелкого взяточничества, приводит примеры разных мнений, а также ответ Верховного суда РФ поданному поводу [Никонов, с.23]. Суд разъясняет: «получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков взяточничества».

По нашему мнению, в данной позиции нарушается принцип индивидуализации назначения наказания из-за отсутствия в объективной конструкции статьи, отягчающих признаков. А на практике применения возникают проблемы (разногласия) при назначении уголовных наказаний различными субъектами РФ.

В последнее время участились случаи получения или дачи взятки через посредников. До 2011 года посредничество во взяточничестве рассматривалось как соучастие в даче или принятии взятки. В 2011 году в Уголовный кодекс была введена статья 291.1 УК РФ «посредничество во взяточничестве». В чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ объективная сторона характеризуется такими деяниями:

- непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

- иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

При этом минимальный размер взятки начинается от 25 тыс.р.

При рассмотрении вопроса о незначительном размере (менее 25 тыс.р.) данного состава преступления, такие ученые как Борков В. Н.и Гарбатович Д. высказывали мысли о том, что рассматриваемые деяния должны квалифицироваться как соучастие в даче или получении взятки [Борков, с. 9], [Гарбатович, с. 5]. В данной позиции, одним из аргументов был приведен, утративший силу п.8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 года № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве», согласно которому, в случае если лицо является пособником дачи или получения взятки и одновременно с этим выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. А так же говорилось о том, что такие составы преступлений как дача и получение взятки являются общими нормами по отношению к посредничеству во взяточничестве.

Поскольку специальным составом (ст. 291.1 УК РФ) не предусмотрено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, то указанные действия должны быть квалифицированы по общему составу преступления как соучастие в получении или даче взятки [Гарбатович, с. 5].

Стоит отметить, что и правоприменители придерживались указанной позиции. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 24-О13-1 содержится вывод о том, что действия лица, передавшего взятку должностному лицу от взяткодателя, необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении взятки. Вывод суда первой инстанции об отсутствии в деянии указанного лица состава преступления Верховный Суд Российской Федерации признал не соответствующим нормам закона [Определение Верховного Суда...].

Следует полагать, что при квалификации посредничества в даче или получении взятки, не достигающей размера 25 тыс.р., лицо должно нести ответственность, как соучастник, в получении и даче взятки, в связи с вышеприведенными аргументами, которые заключаются в телеологическом толковании, в обращении по аналогичным вопросам к ранее действующему постановлению Пленума Верховного Суда СССР и правилами квалификации преступлений при конкуренции норм. Таким образом, намданная позиция представляется наиболее правильной.

При этом в п.13.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. От 24.12.2019) говорится: «исходя из диспозиции ст. 291.1 УК РФ, уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ». Из которого следует, что если взятка была меньше чем 25 тыс.р., то действия посредника не признаются уголовно наказуемыми.

Отдельное внимание в квалификации состава преступления стоит уделить моменту его окончания. Посредничество во взяточничестве является формальным составом преступления, при этом, момент его окончания зависит от того, какие из альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления, были совершены. При форме непосредственной передачи взятки, данное преступление считается оконченным, с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, электронный кошелек), а факт получения должностным лицом реальной возможности пользоваться или распоряжаться указанными ценностями по своему усмотрению значения для квалификации деяния не имеет.

Если у посредника согласно договоренности со взяточполучателем, остаются деньги и другие ценности, полученные от взяточдателя, то преступление считается оконченным с момента получения предмета посредником.

Так же при получении взятки в меньшем размере, чем планировалось должностным лицом (в частности при передаче взятки по частям), совершенное деяние должно быть квалифицировано как оконченное посредничество во взяточничестве, именно в том размере, в котором планировалось изначально.

При незаконном оказании имущественных услуг, преступление будет считаться оконченным, с момента начала выполнения с согласия должностного лица действий направленных на предоставление ему имущественных выгод (например, момент уничтожения или возврата долговой расписки, момент начала проведения ремонтных работ по заниженной стоимости, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств).

Если должностное лицо отказалось принять взятку или передача ценностей, о которых договорились взяточдатель и взяточполучатель при помощи посредника, не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от их воли (например, в случае задержания посредника, должностному лицу предмет взятки не был передан, но был принят посредником).

В случае если посредничество во взяточничестве осуществлено в форме иного способствования в достижении или реализации соглашения, состав преступления будет считаться оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий, независимо от достижения или реализации соглашения между взяточдателем и взяточполучателем.

Некоторые проблемы в правоприменительной практике вызывает вопрос о квалификации деяния, при котором сочетаются обе формы посредничества, когда должностному лицу не удастся получить взятку, несмотря на участие посредника: в описанных ситуациях интеллектуальное посредничество является оконченным, а физическое – нет. Различия между указанными

формами посредничества зачастую игнорируются, при этом действия посредника квалифицируются как покушение на посредничество во взяточничестве с указанием обеих форм совершения данного преступления, содержащихся в формулировке ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Иными словами, физическому посредничеству в судебной практике отдается приоритет по сравнению с интеллектуальным.

В данном формальном составе уголовная ответственность наступает за сам факт обещания или предложения посреднических действий, с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Так же следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу.

Такие ученые, как О.С. Капинус и В.Н. Борков полагают, что данный состав преступления по своей уголовно-правовой природе представляет приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [Капинус, с.21].

В данном вопросе иное мнение у И.О. Ткачева, согласно которому обещание или предложение посредничества во взяточничестве по своей уголовно-правовой природе представляет собой не более чем обнаружение умысла на совершение преступления. Свою позицию автор аргументирует тем, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, никаким образом не коррелирует с содержанием ч. 1 ст. 30 УК РФ, посвященной приготовлению к преступлению. Действия лица, обещающего или предлагающего посредничество во взяточничестве, не могут рассматриваться как приискание соучастников, поскольку посредничество во взяточничестве (к которому, предположительно, осуществляется «приготовление») не

квалифицируется как соучастие в даче или получении взятки, а представляет собой самостоятельный состав преступления. Также, по мнению И.О. Ткачева, предложение или обещание посредничества во взяточничестве не может рассматриваться и как «иное умышленное создание условий для совершения преступления», поскольку сообщение о намерении либо согласии оказать посреднические услуги во взяточничестве не создает условий для дальнейшего совершения обещанного посредничества, поскольку посредник с юридической точки зрения не связан высказанным им обещанием или предложением, [Ткачев, с.35].

И так очевидно, что «иное умышленное создание условий для совершения преступления» все же имеет место при обещании или предложении посредничества во взяточничестве. В пункте 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 (в ред. От 24.12.2019) говорится, что обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе представляет собой умышленное создание условий для совершения коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также при достижении договоренности между указанными лицами. В случае, если лицо не смогло реализовать указанное обещание или предложение ввиду объективных обстоятельств, содеянное надлежит квалифицировать как приготовление к даче или получению взятки.

Обещание или предложение совершить посреднические действия, следует оценивать аналогичным образом, поскольку в описанной ситуации происходит создание условий для последующего совершения самого посредничества во взяточничестве. При этом сложно представить себе ситуацию, когда посредничество во взяточничестве будет осуществлено без соответствующего предварительного предложения либо обещания. Следовательно можно сделать вывод о том, что окончание состава обещания или предложению

посредничества во взяточничестве фактически перенесено законодателем на стадию приготовления. Также необходимо обратить внимание, на отсутствие системности в закреплении законодателем уголовной ответственности за совершение смежных составов преступлений, предусмотренных чч. 1 и 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, установлено уголовное наказание, в частности, в виде лишения свободы на срок до 4 лет, в то время как за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, установлено лишение свободы на срок до 7 лет. Таким образом, за совершение действий, по своей уголовно-правовой природе образующих приготовление к совершению преступления по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, предусмотрено более строгое наказание, чем за полную реализацию умысла на совершение посредничества во взяточничестве.

Как отмечает А.С. Ускин, в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, институт добровольного отказа от преступления не будет действовать: данный состав считается оконченным и в том случае, когда лицо добровольно и окончательно отказалось от реализации преступного умысла на посредничество во взяточничестве [Ускин, с.356].

При этом необходимо также обратить внимание на то, что согласно разъяснениям высшей судебной инстанции в случае, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Следует отметить, что до указанных разъяснений в судебной практике существовал и иной подход. Так, в приговоре Кировского районного суда г. Красноярска имел место двойная квалификация общественно опасного деяния, где действия лица, сначала обещавшего выступить в качестве посредника при передаче взятки за получение взяткодателем права на освобождение от прохождения военной службы, а затем совершившего покушение на передачу взятки в сумме 40 000 рублей, были квалифицированы по совокупности ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Стоит обратить особое внимание на то, что в настоящее время, если лицо уже высказало обещание или предложение посредничества во взяточничестве, с учетом неприменимости института добровольного отказа к составу преступления, предусмотренному ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, ему «выгоднее» реализовать свой умысел, поскольку в таком случае уголовное наказание будет менее строгим.

Подобное противоречие могло сформироваться в УК РФ ввиду следующих причин:

- стремление законодателя подчеркнуть особую общественную опасность даже самого факта обещания или предложения посредничества во взяточничестве;

- несовершенство юридической техники, несогласованность между положениями частей ст. 291.1 УК РФ.

Стоит полагать, что если бы посредством закрепления указанных норм законодатель преследовал цель усиления уголовно-правовых мер по борьбе с коррупцией, им была бы усилена и уголовная ответственность за само посредничество во взяточничестве, а не только за его предложение.

При этом, независимо от проводимой государством уголовно-правовой политики, невозможно отрицать отсутствие логики в закреплении более строгого уголовного наказания за приготовление к какому-либо преступлению, чем за реализацию умысла на его совершение, поскольку это противоречит основополагающим принципам уголовного права (в частности, принципу справедливости наказания).

Отсюда можно сделать выводы, что особенности квалификации посредничества во взяточничестве, обусловлены следующими признаками объективной стороны преступления:

Действия лица, поручившего подчиненному по службе работнику для достижения какого-либо действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, подлежат квалификации по ст. 291 УК РФ как дача взятки, а действия выполнившего данное поручение работника при

наличии соответствующих оснований представляют собой посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую 25 тыс.р., не может нести ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Подводя итог данной главе, можно сделать следующие общие выводы:

Такое явление как взяточничество, может являться, только умышленной преступной деятельностью. Оно имеет следующие признаки - совершается только должностным или государственным лицом, используется служебное положение и служебные полномочия, при этом происходит нарушение естественного функционирования государственного аппарата

Данные преступления совершаются лицами, находящимися на государственной и муниципальной службе, наделенными соответствующими полномочиями и использующими их для совершения преступлений. Тем самым система государственного управления разрушается изнутри. Именно в этом и заключается общественная опасность взяточничества.

Некоторые спорные вопросы возникают в связи с определением предмета взятки, который для рассматриваемых преступлений является обязательным признаком. Частью 1 ст. 290 УК РФ в качестве взятки определено получение денег, ценных бумаг, иного имущества. Кроме того, должностному

лицу могут быть незаконно оказаны услуги имущественного характера, предоставлены иные имущественные права.

Верховный Суд Российской Федерации к предмету взяточничества (ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) относит аналогичные объекты гражданских правоотношений, но при этом раскрывает содержание некоторых из них.

Объективная сторона преступлений взяточничества, требует тщательной фиксации формы действий, от полноты которых зависит наличие или отсутствие состава преступления.

Признаками субъективной стороны преступлений взяточничества являются:

- субъективная сторона взяточничества выражается только в умышленной форме вины в виде прямого умысла;

- обязательным признаком субъективной стороны получения взятки является корыстная цель, присущая этому преступлению. В связи с этим действия должностного лица, получающего взятку, следует считать заведомо корыстными, поэтому доказывать это обстоятельство нет никакой необходимости, равно как и закреплять корыстную цель непосредственно в самом законе в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ;

- мотивы и цели дачи взятки могут быть самыми различными, однако они всегда носят антисоциальный характер;

- по субъективной стороне дачи взятки проводится отграничение этого преступления от провокации взятки (ст. 304 УК РФ).

Особенности квалификации посредничества во взяточничестве, обусловлены следующими признаками объективной стороны преступления:

Действия лица, поручившего подчиненному по службе работнику для достижения какого-либо действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, подлежат квалификации по ст. 291 УК РФ как дача взятки, а действия выполнившего данное поручение работника при

наличии соответствующих оснований представляют собой посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

3.1. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При рассмотрении вопроса отграничения взяточничества от смежных составов у отечественных, следственных и судебных органах возникают определенные сложности при квалификации. Данные проблемы не раз становились предметами анализа и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Полагаем, с начала необходимо раскрыть понятие смежного состава преступлений. Так под смежными составами преступлений следует понимать нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не являются конкурирующими (не соотносятся между собой как общая и специальная или как две специальные), но одна из которых в качестве признака соответствующего преступления содержит отсутствие признаков смежного состава преступления.

Достаточно часто получение взятки связано со злоупотреблением должностными полномочиями. В современной правоприменительной практике отграничения взятки от злоупотребления должностными полномочиями представляет определенную сложность, так как признаки составов этих преступлений имеют сходные черты. Для обоих преступлений характерно: посягательство на один и тот же объект; совершение их с субъективной стороны только с прямым умыслом; единый субъект преступления - должностное лицо. Однако в признаках состава есть и некоторые различия. Так, между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями основное различие, заключается в объективной стороне. При злоупотреблении должностными полномочиями предметом являются

материальные выгоды в любой другой форме, а предметом получения взятки выступают деньги или иные имущественные блага.

Таким образом, получение имущественной выгоды, в результате использования своего должностного положения, не связанной с совершением действий в пользу предоставляющего эту выгоду, не рассматривается как получение взятки, а при наличии других признаков, образует злоупотребление должностными полномочиями. Получение материальных благ должностным лицом, которое не совершило, либо не обещало совершить никаких действий в интересах дающего, тоже не рассматривается как взяточничество. Получение платы за воздействие на другое должностное лицо с использованием личных связей должностного лица, которые установились при исполнении служебных функций, при наличии других признаков может быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями.

Существуют несколько теорий по вопросу квалификации в случае совокупности злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки. Как пояснила Судебная коллегия Верховного суда РФ [О судебной практике по делам о взяточничестве...], действия лица квалифицируются по совокупности преступлений как получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями, если последнее образует самостоятельный состав преступления. В следующей версии злоупотребление должностным положением и получение взятки являются общей и специальной нормой и в случае конкуренции деяние квалифицируется по специальной.

Следующие составы преступлений тоже вызывают некоторые трудности при квалификации. Коммерческий подкуп и взятка сходны, так как предусматривают незаконную передачу различного рода благ за совершения какого-либо действия (бездействие) в интересах дающего. Отличия данных составов преступлений состоит в особенностях их субъектов и разных объектах посягательств.

Объектом коммерческого подкупа считается реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации.

Объектом преступлений взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Взяточничество является должностным преступлением. Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица. Понятие должностного лица законодательно закреплено в уголовном кодексе. Так в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ субъектом уголовных преступлений - получения и дачи взятки может быть лицо, осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. При осуществлении коммерческого подкупа в качестве получателя выступает лицо, постоянно или временно выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации и обладающее признаками, предусмотренными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

При рассмотрении объективной стороны, такого преступления, как коммерческий подкуп, мы увидим, что предмет преступления передается до совершения деяния, в интересах дающего, а передача взятки может быть осуществлена как до, так и после совершения действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Коммерческий подкуп является менее общественно опасным деянием в сравнении с преступлениями взяточничества. Так первое посягает на нормальное функционирование рыночных отношений и подрывает нормальную деятельность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях, а преступления связанные с

получением взятки определяются нарушением установленного порядка осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, грубым нарушением интересов государственной службы.

Состав посредничества во взяточничестве необходимо разграничивать не только с соучастием в даче или получении взятки, но и с составом, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (обещание или предложение посредничества во взяточничестве).

Состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, включает в себя два альтернативных действия, которые В.И. Тюнин предлагает разграничивать в зависимости от того, кто является инициатором посредничества: в случае, если инициатором является потенциальный посредник, то будет иметь место предложение посредничества; если же инициатива исходит от потенциального взяткодателя или взяткополучателя, то такое деяние квалифицируется как обещание посредничества [Тюнин, с.21]. Поскольку высшая судебная инстанция не разъясняет содержание данных деяний, представляется верным основываться на семантических свойствах слов: обещание – это высказывание, в котором человек сообщает о том, что берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо; предложение – это заявление о готовности или желании предоставить кого-либо, что-либо в чье-либо распоряжение, употребление, услужить кому-либо, пойти на что-либо [Ожегов, Шведова, с.427].

Достаточно дискуссионным является проблема квалификации дачи взятки в случае ее прямого вымогательства. Данные действия предлагается оценивать в качестве состояния крайней необходимости, которое, согласно ст. 39 УК РФ, исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности. УК РФ определяет крайнюю необходимость как причинение субъектом вреда с целью устранения опасности, которая угрожает личности и правам данного лица либо иных граждан, общества и государства, при условии, что опасность не может быть устранена иными средствами [Лобанова, с.80].

Однако, по мнению некоторых исследователей, дача взятки в случае её вымогательства не может быть признана единственно возможным способом избегания опасности. Полагаем, что данное суждение несколько спорно, поскольку вымогательство ставит лицо, дающего взятку в такое положение, когда отказ в даче неприятности либо негативные правовые, экономические или социальные последствия. Именно по этой причине сообщение лица о вымогательстве в отношении него взятки, даже если она была дана должностному лицу, будет являться условием освобождения этого лица от ответственности, согласно примечанию к ст. 291 УК РФ.

Общее между взяткой и мошенничеством заключается в том, что преступник при получении взятки незаконно приобретает имущество, действуя при этом с корыстной целью. Основное отличие получения взятки от хищения в форме мошенничества в том, что взяткодатель добровольно дает взятку должностному лицу за совершение указанных в ст. 290 УК действий.

Разграничение получения взятки и мошенничества проведено в п. 24 постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Если должностное лицо наделено соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению

деяния, либо способно оказать общее покровительство или попустительство по службе, то для квалификации деяния как получения взятки не имеет значения отсутствие у взяткополучателя намерения выполнить обещанное.

Также как получение взятки квалифицируется деяние и при наличии юридической возможности совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. В этих случаях взятки передается за совершение определенных действий, что служит основанием для квалификации преступления как взяточничества. Несмотря на разъяснения Пленума ВС РФ на практике допускаются ошибки в квалификации данных преступлений.

Еще одной достаточно проблемной ситуацией является квалификация действий посредника с целью отграничения взятки от мошеннических действий. Так, согласно совершенно верной позиции М. Моисеенко, основная функция посредника выражена не в устранении препятствий для осуществления преступного деяния, а в технической функции по обеспечению получения/дачи взятки, поскольку «функция посредника является намного более близкой к способу совершения преступного деяния» [Моисеенко, с. 73]. Естественно, наделение уголовно-правовым значением способа совершения преступного деяния, то есть включение его в состав признаков объективной стороны конкретного состава преступления является исключительной прерогативой национального законодателя [Щепотин, с.46].

В то же время, в ст. 290-291.2 УК РФ данное законодателем указание на функцию посредника является по сути дела всего лишь «стилистическим приемом» законодателя, который не указал точно места действий посредника в объективных признаках получения/дачи взятки. Вся смысловая нагрузка заключается в закреплении конкретной информации: передача предмета взятки возможна любым способом, то есть не только лично, но и при помощи третьих лиц. Таким образом, функция посредника в процессе передачи взятки не имеют полностью адекватного отражения в законодательной характеристике пособнических действий, которые, организаторскими и подстрекательскими действиями, определены в УК подробнее.

Отсюда можно сделать выводы, что максимально четкое понимание характера и содержания объективных и субъективных признаков составов взяточничества дает возможность не только верно квалифицировать указанные общественно опасные деяния, но и провести их отграничение от смежных составов.

3.2. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

24 декабря 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [О судебной практике по делам о взяточничестве...] (далее – Постановление № 24). Изменения Постановления № 24 и внесенные дополнительные разъяснения к нему связаны с действием введенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ скорректированных норм, устанавливающих ответственность за коммерческий подкуп, получение, дачу взятки. Так, были выделены в отдельные составы действия по мелкому коммерческому подкупу (ст. 204.2 УК РФ) и мелкому взяточничеству (ст. 291.2 УК РФ), а также введены ст. 204.1 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ за посредничество в коммерческом подкупе и во взяточничестве соответственно.

Важным нововведением в указанном Постановлении является уточнение понятия предмета взятки и коммерческого подкупа. По российскому уголовному законодательству взяткой являются не только деньги, но и любые ценности, ценные бумаги, имущество, например, квартира или машина, имущественные права, незаконное оказание услуг имущественного характера. Например, оказанием услуг имущественного характера будет являться оказание должностным лицом протекции главному врачу платной, коммерческой клиники, который, в свою очередь, «отблагодарил» бесплатным лечением.

Не столь однозначной выступает новация, указанная в п. 11.1 Постановления № 24. Данный пункт предусматривает ответственность за дачу или получение взятки за тот размер, о котором предварительно договорились обе стороны, независимо от того, какую часть получил взятополучатель реально. Так, если должностное лицо намеревалось получить, а взятокодатель, соответственно, передать взятку в крупном размере в несколько приемов, но действия указанных лиц были пресечены в момент, когда сумма взятки была значительной, то действия, например, должностного лица все равно следует квалифицировать по п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки в крупном размере). Полагаем, указанный подход противоречит принципу справедливости наказания, поскольку лицо, фактически совершившее покушение на указанный состав, будет нести ответственность как за оконченное преступление.

Определенный интерес вызывают и п. 13.1 – 13.5 Постановления № 24, которые вводят описание двух видов посредничества – физического, предусматривающего непосредственную передачу денег и других ценностей по поручению взятокодателя или взятополучателя, и иного интеллектуального, например, ведение переговоров, организация встречи. При физическом посредничестве преступление будет считаться оконченным с момента получения предмета взятки посредником, в случае предварительной договоренности коррупционера с посредником о том, что деньги от взятокодателя остаются у последнего. При других условиях передача взятки посредником будет считаться оконченной при передаче хотя бы части взятки лицу, которому они предназначены. Интеллектуальное посредничество будет считаться оконченным с момента выполнения посредником действий, направленных на достижение соглашения между взятокодателем или взятополучателем, независимо от результата достижения такого соглашения между ними.

Также нами были обнаружены ошибки, которые законодатель допустил в санкции ст. 291.2 УК РФ, исходя из которых нормы Особенной части противоречат нормам Общей части УК РФ. Так ч. 2 ст. 291.2 УК РФ

предусматривает назначение исправительных работ на срок до трех лет, в то время как в ст. 50 УК РФ указан верхний предел наказания в виде исправительных работ – до двух лет.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ необоснованно соединена и уравнена ответственность за дачу и получение взятки. Несмотря на значительное сходство между указанными преступлениями, каждое из них является самостоятельным уголовно наказуемым деянием, о чем свидетельствуют разные по содержанию объективные стороны, неодинаковые признаки субъекта преступления, отличающаяся по направленности умысла субъективная сторона. В связи с этим предлагается изменение конструкции состава ст. 291.2 УК РФ, которая будет предусматривать различную уголовную ответственность за дачу и получение взятки, путем разделения данных деяний на разные части.

Интересным представляется решение вопроса о возможности привлечения к ответственности за «мелкое взяточничество» в условиях, когда размер взятки не может быть установлен [Морозов, с.76]. Ответ на этот вопрос требует оценки ряда обстоятельств. Оценке подлежат любые блага и услуги полученные в качестве взятки, а также деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права. Здесь же возникает вопрос о том, что в диспозиции статьи не установлен минимальный размер взятки, это означает что любое деяние не зависимо от размера и оцененного имущества, но не превышающего 10 тыс. р. будет квалифицироваться как мелкое взяточничество.

Отсюда можно сделать выводы, что необходимо продолжать последовательную работу над совершенствованием антикоррупционного законодательства, которая в настоящее время имеет скорее точечный характер.

Подводя итог данной главе, можно сделать следующие общие выводы:

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что максимально четкое понимание характера и содержания объективных

и субъективных признаков составов взяточничества дает возможность не только верно квалифицировать указанные общественно опасные деяния, но и провести их отграничение от смежных составов.

Стоит обратить внимание на необходимость доработки уголовно-правовой нормы, регламентирующей мелкое взяточничество, также необходима оценка и анализ законодательства касающегося уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, в частности порядок привлечения к уголовной ответственности и квалификации данного вида преступлений, так как все это негативно отражается на порядке привлечения к уголовной ответственности, а также последствиях данного привлечения, под которыми понимается эффективность общей и частной превенции, а также исправление лиц совершивших преступные деяния.

Целесообразно продолжить исследование вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, для устранения проблем применения норм Особенной части УК РФ, поскольку правильная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

Итак, полагаем необходимым продолжать последовательную работу над совершенствованием антикоррупционного законодательства, которая в настоящее время имеет скорее точечный характер. В нашей стране было сформировано законодательство, но остается актуальным вопрос его эффективности и необходимости дальнейшего формирования антикоррупционного правосознания в обществе, четкого понимания у каждого гражданина, что ни давать, ни брать взятки нельзя никогда и ни при каких условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Взятничество – получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.

С точки зрения нормативного толкования рассматриваемого социально-правового явления, под взятничеством принято понимать совокупность преступных деяний, установленных ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничество во взятничестве), ст. 291.2 (мелкое взятничество) УК РФ.

2. Исторический опыт показывает, что уголовно-правовые средства практически бессильны перед таким многогранным явлением как взятничество, отражающим множество социально-экономических и духовно-нравственных проблем общества.

Низкий уровень правовой грамотности населения, недооценка гражданами и должностными лицами масштабов социальных последствий коррупции для всего общества приводит к восприятию взятничества, как негативного, но допустимого явления в современном обществе. Для воспитания антикоррупционного патриотизма граждан требуется проведение соответствующей правовой пропаганды. При выборе приоритетных мер противодействия взятничеству следует делать акцент не на жесткости наказания, а на его неотвратимости.

3. Особенность взятничества заключается в том, что в большинстве случаев данные преступления совершаются лицами, находящимися на государственной и муниципальной службе, наделенными соответствующими полномочиями и использующими их для совершения преступлений. Тем самым

система государственного управления разрушается изнутри. Именно в этом и заключается общественная опасность взяточничества.

4. В работе отмечено, что некоторые спорные вопросы возникают в связи с определением предмета взятки, который для рассматриваемых преступлений является обязательным признаком. Частью 1 ст. 290 УК РФ в качестве взятки определено получение денег, ценных бумаг, иного имущества. Кроме того, должностному лицу могут быть незаконно оказаны услуги имущественного характера, предоставлены иные имущественные права, то есть представленное благо, которое возможно оценить.

Однако существуют ещё услуги нематериального либо неимущественного характера, которые невозможно оценить путем проведения экспертизы. В качестве примера подобных услуг можно указать услуги сексуального характера, услуги по написанию диссертаций или иных научных работ. Вместе с тем, подобный подход не совсем совпадает с подходом к оценке предмета взятки в международных актах. Так, в Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 1996 г. предмет взяточничества рассматривался через «любые денежные суммы, подарки или другие выгоды любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны в качестве неправомерного вознаграждения». Также и в теории уголовного права имеются обоснованные мнения о том, могут ли услуги нематериального характера являться предметом взятки.

В специальной литературе высказываются мнения о возможности признания информации компонентом предмета взятки. Информация как таковая не обладает экономической, потребительской стоимостью. Вместе тем, она может быть признана предметом взятки в следующих ситуациях: взяткодатель собирает сведения самостоятельно; оплачивает работу других лиц по сбору, анализу, систематизации информации; поручает соответствующие не входящие в круг их служебных полномочий действия с информацией своим подчиненным, выполняющим их безвозмездно. Таким образом, для

совершенствования норм УК РФ, регламентирующих ответственность за взяточничество, и практики их применения необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о возможности расширения перечня объектов, признаваемых предметом взятки.

5. Специфика правовой природы и особенности объективной стороны ст. 290 УК РФ заключаются в формах преступных действий должностного лица, за которое оно получает взятку:

- а) за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- б) за способствование в силу должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- в) за общее покровительство или попустительство по службе;
- г) за совершение незаконных действий (бездействие).

Таким образом, объективная сторона состава преступления, закрепленного в ст. 290 УК РФ, требует тщательной фиксации формы действий, от полноты которых зависит наличие или отсутствие состава преступления.

6. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, как следует из смысла закона, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Должностное лицо (взятополучатель) осознает, что ему вручается взятка за совершение действий по службе в интересах дающего ее, т.е. что оно получает противоправную материальную выгоду и желает ее получить.

Рассмотрение признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, позволяет сформулировать следующие выводы.

- субъективная сторона взяточничества выражается только в умышленной форме вины в виде прямого умысла;
- обязательным признаком субъективной стороны получения взятки является корыстная цель, присущая этому преступлению. В связи с этим действия должностного лица, получающего взятку, следует считать заведомо корыстными, поэтому доказывать это обстоятельство нет никакой

необходимости, равно как и закреплять корыстную цель непосредственно в самом законе в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ;

- мотивы и цели дачи взятки могут быть самыми различными, однако они всегда носят антисоциальный характер;

- по субъективной стороне дачи взятки проводится отграничение этого преступления от провокации взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).

7. Что касается особенностей квалификации посредничества во взяточничестве, обусловленных признаками объективной стороны преступления, то в работе отмечено:

Действия лица, поручившего подчиненному по службе работнику для достижения какого-либо действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, подлежат квалификации по ст. 291 УК РФ как дача взятки, а действия выполнившего данное поручение работника при наличии соответствующих оснований представляют собой посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

8. Вопрос о разграничении преступлений взяточничества и смежных составов преступлений является одним из наиболее сложных, а также недостаточно разработанным теорией уголовного права. Большое количество ошибок, допущенных судами при применении уголовно-правовых норм, приходится на неправильную квалификацию преступлений.

Трудности можно объяснить тем, что определенное преступление всегда имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Для правильной квалификации необходимо четко разграничить взяточничество и смежные преступления.

Так, составы преступлений коммерческий подкуп и взяточничество (ст. 290 и 291 УК РФ) отличаются по объекту и по субъекту.

Объектом преступлений взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Объектом коммерческого подкупа считается реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Взяточничество является должностным преступлением. Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица.

Также эти составы преступлений отличаются по объективной стороне. При коммерческом подкупе предмет преступления передается до совершения деяния в интересах дающего. Передача взятки может быть осуществлена как до, так и после совершения действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Степень общественной опасности получения взятки определяется нарушением установленного порядка осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, грубым нарушением интересов государственной службы. Коммерческий подкуп представляет собой деяние, посягающее на нормальное функционирование рыночных отношений, подрывает нормальную деятельность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих

организациях. Коммерческий подкуп менее общественно-опасное деяние в сравнении с преступлениями взяточничества.

Основное же различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Предметом получения взятки выступают деньги или иные имущественные блага, а при злоупотреблении должностными полномочиями предметом являются материальные выгоды в любой другой форме.

Имущественная выгода, полученная в результате использования своего должностного положения, не связанная с совершением действий в пользу предоставляющего эту выгоду, не рассматривается как получение взятки и при наличии других признаков образует злоупотребление должностными полномочиями.

Получение взятки связано с совершением какого-либо деяния, поэтому получение материальных благ должностным лицом, которое не совершило (не обещало совершить) никаких действий в интересах дающего, рассматривается не как взяточничество, а как злоупотребление должностными полномочиями. Также не квалифицируется как взятка получение платы за воздействие на другое должностное лицо с использованием личных связей должностного лица, которые установились при исполнении служебных функций. При наличии других признаков оно может быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями.

9. 24 декабря 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление № 24).

Важным нововведением в указанном Постановлении является уточнение понятия предмета взятки и коммерческого подкупа. По российскому уголовному законодательству взяткой являются не только деньги, но и любые ценности, ценные бумаги, имущество, например, квартира или машина, имущественные права, незаконное оказание услуг имущественного характера.

Например, оказанием услуг имущественного характера будет являться оказание должностным лицом протекции главному врачу платной, коммерческой клиники, который, в свою очередь, «отблагодарил» бесплатным лечением.

Не столь однозначной выступает новация, указанная в п. 11.1 Постановления № 24. Данный пункт предусматривает ответственность за дачу или получение взятки за тот размер, о котором предварительно договорились обе стороны, независимо от того, какую часть получил взяточполучатель реально. Так, если должностное лицо намеревалось получить, а взяточдатель, соответственно, передать взятку в крупном размере в несколько приемов, но действия указанных лиц были пресечены в момент, когда сумма взятки была значительной, то действия, например, должностного лица все равно следует квалифицировать по п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки в крупном размере). Полагаем, указанный подход противоречит принципу справедливости наказания, поскольку лицо, фактически совершившее покушение на указанный состав, будет нести ответственность как за оконченное преступление.

Определенный интерес вызывают и п. 13.1 – 13.5 Постановления № 24, которые вводят описание двух видов посредничества – физического, предусматривающего непосредственную передачу денег и других ценностей по поручению взяточдателя или взяточполучателя, и иного интеллектуального, например, ведение переговоров, организация встречи. При физическом посредничестве преступление будет считаться оконченным с момента получения предмета взятки посредником, в случае предварительной договоренности коррупционера с посредником о том, что деньги от взяточдателя остаются у последнего. При других условиях передача взятки посредником будет считаться оконченной при передаче хотя бы части взятки лицу, которому они предназначены. Интеллектуальное посредничество будет считаться оконченным с момента выполнения посредником действий, направленных на достижение соглашения между взяточдателем или взяточполучателем, независимо от результата достижения такого соглашения между ними.

Также нами были обнаружены неточности, которые законодатель допустил в санкции ст. 291.2 УК РФ, исходя из которых нормы Особенной части противоречат нормам Общей части УК РФ. Так ч. 2 ст. 291.2 УК РФ предусматривает назначение исправительных работ на срок до трех лет, в то время как в ст. 50 УК РФ указан верхний предел наказания в виде исправительных работ – до двух лет.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ необоснованно соединена и уравнена ответственность за дачу и получение взятки. Несмотря на значительное сходство между указанными преступлениями, каждое из них является самостоятельным уголовно наказуемым деянием, о чем свидетельствуют разные по содержанию объективные стороны, неодинаковые признаки субъекта преступления, отличающаяся по направленности умысла субъективная сторона. В связи с этим предлагаем изменить конструкцию состава ст. 291.2 УК РФ таким образом, что она будет предусматривать различную уголовную ответственность за дачу и получение взятки, путем разделения данных деяний на разные части.

10. На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что необходима доработка уголовно-правовой нормы, регламентирующей взяточничество, также необходима оценка и анализ законодательства касающегося уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, в частности порядок привлечения к уголовной ответственности и квалификации данного вида преступлений, так как все это негативно отражается на порядке привлечения к уголовной ответственности, а также последствиях данного привлечения, под которыми понимается эффективность общей и частной превенции, а также исправление лиц совершивших преступные деяния.

Целесообразно продолжить исследование вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ, для устранения проблем применения норм Особенной части УК РФ, поскольку правильная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой

индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательные материалы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. С. 445
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. С. 350
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 10. С. 345
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть II). С. 4257
6. Уголовный кодекс РСФСР, введен Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 г. (Документ утратил силу или отменён) // Российская газета. 2014. 11 марта. С. 7.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (Документ утратил силу или отменён) // Российская газета. 2014. 11 февраля. С. 9.
8. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 г., утв. Законом СССР от 24.04.1962 г. (Документ утратил силу или отменён) Ведомости ВС СССР. // Российская газета. 2013. 11 февраля. С. 8.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 21.09.1981 г.. (Документ утратил силу или отменён) // Российская газета. 2016. 12 мая. С. 8.

10. О взяточничестве: декрет СНК РСФСР от 08.05.1918. (Документ утратил силу или отменён) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 05.11.2020)

11. О борьбе со взяточничеством: декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 (Документ утратил силу или отменён) // СПС «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>» (дата обращения 05.11.2020)

Книжные издания

Монографии, учебники и учебные пособия

12. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб. : Лань, 1999. 639 с.

13. Букалерева Л.А. Коррупционные преступления и коррупционная преступность: учеб.пособие.-М.,2013. 301 с.

14. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Норма-Инфа, 2015. 367 с.

15. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики // СПб., 2005. – 558 с.

16. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики): монография. / А. В. Грошев. – Краснодар: Куб ГАУ, 2008. 332 с.

17. Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления // Владивосток: ДГУ, 1975. 32 с.

18. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация // М.: Юридическая литература, 1975 168 с.

19. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Уголовно-правовая характеристика получения и дачи взятки: учеб. Пособие / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Н.Новгород, НИУ РАНХиГС, 2012. 209 с.
20. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву // Владикавказ: Иростон, 2000. 216 с.
21. Крюкова Н. И. Коррупция: есущность и исторические корни в России // Историягосударства и права. 2014. № 5. 86 с.
22. Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество // М.: РИО ВЮЗИ, 1982. 57 с.
23. Мрочек-Дроздовский П.Н. Исследования Судебника 1550 г.: Ученые записки Московскогоуниверситета // Трудыюридическогофакультета. Вып. I, II. М. : Изд-во МГУ, 2014. 315с.
24. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 томах. Т.2. Под общ.ред. Чистякова О.И. Москва, 1985. 462 с.
25. Соборное Уложение 1649 года / Абрамович Г. В. и др.; под ред. А. В. Маньков. Ленинград, 1987. 312 с.
26. Судебники XV-XVI веков / С. Н. Валк и др.; под общ.ред. Б. Д Грекова. М., 1952. 619 с.
27. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд. М.: Юрист, 1999. 480 с.
28. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. Москва: НОРМА, 2008. - 1008 с.
29. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. 920 с.
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 938 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т 4. Особенная часть. Разделы X-XII (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Комментарий к УК РФ / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 862 с.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва:Юрайт, 2012. 1041 с.

35. СводзаконовРоссийскойИмперии. Т. 15. Ч. 1. Сводзаконовуголовных. Уложение о наказанияхуголовных и исполнительных. СПб., 1885. 521 с.

36. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург, 1903.

Неопубликованные документы (диссертация и автореферат диссертации):

37. Комаров В.Б. Предмет взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. / В.Б. Комаров // Тюмень, 2018. С. 213

Электронные издания

Сайты, порталы:

38. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2018 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения 05.11.2020)

39. Данные ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс] URL://мвд.рф/геро11Б/йет/16053092/ (дата обращения 05.11.2020)

40. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018 год. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ra/mdex.php?id=216> (дата обращения 05.11.2020)

Электронные журналы, статьи:

41. Ардабацкий Е.Н. Чиновник и взятка в петровское время//Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия: сборник научных статей.- Саратов: Изд-во Поволж.ин-та управ.им.П.А.Столыпина 2014г. 110 С.URL: <http://lawlibrary.ru/article2334604.html>

42. Бакрадзе А.А., Аминов Д.И. К вопросу о «сильных» и «слабых» сторонах постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «Осудебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014 № 2 – С. 45-49

43. Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. – С. 9-14

44. Бикеев И.И. Антикоррупционное планирование и программирование: правовые основы, организация и оценка эффективности : учебная программа // Следователь. 2013. № 7 (183). С. 12-16. URL: <http://lawlibrary.ru/article2288289.html>

45. Бугаевская Н.В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). – С. 41-43.

46. Волженкин Б.В. Вопросы ответственности за взяточничество // Советская юстиция. 1967. № 7. С. 9-10 URL:<http://lawlibrary.ru/article1031997.html>

47. Веремеенко В.М. Повышение роли уголовного наказания в противодействии взяточничеству // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. – С. 71-78.

48. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4-8

49. Ермолаев Н.А. История развития ответственности за взяточничество по российскому дореволюционному уголовному праву и уголовному праву советского периода // Проблемы и достижения современной науки. 2018. Т. 1. № 1 (5). С. 54-57

50. Здравомыслов Б.В. Новый УК о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Юридический мир. 1997. № 3. С. 34-35

51. Иванов П. И., Шегабудинов Р. Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111-120

52. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточдателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21-26

53. Козаченко И.Я. Проблемы определения уголовно-правовых признаков предмета взяточничества // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. Тюмень: ТВШ МВД России, 1992. С. 3-9

54. Курилова Е. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. – 2017. – № 3 (989). – С. 46-48

55. Лобанова Л. Вопросы уголовно-правовой оценки вымогательства взятки//Уголовное право.-2013.-№ 5. С.80-82.
56. Можина О.Ю. Размер предмета взятки (подкупа) как основание дифференциации уголовной ответственности (X-XXI века) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. – С. 95-99
57. Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lexrussia (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 85-100.
58. Морозов В. И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4(42). С. 75-80.
59. Моисеенко М.Г. Указ.соч.- С.73
60. Мукиенко И.Н., Юскова Л.Б. Противодействие коррупции как функция гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. Москва: Юрист, 2014. № 3. С. 29-34
61. Никонов П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 67-74
62. Прохорова М.Л., Марков А.А. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. – С. 65-67
63. Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 100-102.
64. Седов П.В. На посуле, как на стуле. Из истории российского чиновничества XVIII в. // Звезда, 1998. №4. С. 210-211
65. Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки//Журнал российского права.-2016 №4 с.93
66. Сидоров Б.В., Комиссаров А.Е. Мелкое взяточничество в системе уголовно-наказуемого взяточничества и вопросы дальнейшего

совершенствования уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 170-172

67. Сатаров Г.А. Россия и коррупция: кто кого? // Рос. газета. 2015. 19 февраля.

68. Торопов В.С. Ответственность за взяточничество в Российской империи // Вопросы права. 2016. С. 65-66.

69. Тимирова Р.К. История развития законодательства об уголовной ответственности за дачу взятки // Вестник магистратуры. 2019. № 6-1 (93). С. 113-117.

70. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 35-37.

71. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21-23

72. Феоктистов М.В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. Краснодар, 2000. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти. С. 216-217

73. Хлустиков Н. Н., Лазарев А. В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2 (988). С. 27-32.

74. Шамьянов Р.Р. Мелкое взяточничество: история и современное состояние регламентации уголовной ответственности в России / Р.Р. Шамьянов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 246-248

75. Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 48-51

76. Щепотин А. Привлечение к Уголовной ответственности за покушение на дачу взятки и мошенничество // Законность. -2014.-№7.- С.46-48.

77. Эрделевский А.М. Понятие коррупции в российском законодательстве / А.М. Эрделевский // Законность. 2014. № 6. С. 40-42.

78. Яни П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. 2013. № 10 (948). С. 25-30

Материалов практики российскогозаконодательства:

79. О судебной практике по делам о взяточничестве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 (Документ утратил силу или отменён) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.11.2020)

80. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) (Документ утратил силу или отменён) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.11.2020)

81. О судебной практике по делам о взяточничестве Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 (Документ утратил силу или отменён) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.11.2020)

82. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 (Документ утратил силу или отменён) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.11.2020)

83. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019). // Российская газета. 2013.

84. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. по делу № 206-О12–3 [Электронный ресурс] // Суд акт URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/FNqjgUT2zjZ1/> (Дата обращения: 20.10.2020).

85. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 янв. 2013 г. № 24-О13-1 Судебные и нормативные акты РФ [Электронный документ] // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/6OIx0CyXKpO/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=24-O13-1+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=29.01.2013&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1607438919452/ (дата обращения 05.11.2020)

86. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 10–1597/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL:<http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n> (Дата обращения: 20.10.2020).

87. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «ГАРАНТ». (дата обращения 05.11.2020)

88. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т 4. Особенная часть. Разделы X-XII (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Коррупция в императорской России: правда и вымыслы [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/korruptsiya-v-imperatorskoj-rossii-pravda-i-vumysly/> (дата обращения 05.11.2020)

Статья, раздел из монографического издания:

91. Богатырев С.И. Проблемы документирования и квалификации взяточничества на современном этапе // В сборнике: Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Т.А. Сигуновой. Москва, 2018. С. 5-17.

92. Дашков Г. В. Криминологическая сущность коррупции и коррупционной преступности // Современные проблемы уголовной политики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014. С. 103-110

93. Карягина О.В. Основные направления предупреждения коррупционной преступности: зарубежный опыт // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («КМСА' 2018»): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Таганрог, 2018. С.276-278

94. Старовойтов Д.Э. Взятничество в России: актуальные проблемы квалификации // В сборнике: Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции.

95. Татарников В.Г. Санкции за преступления коррупционной направленности в советском и в современном российском уголовном законодательстве // В сборнике: Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Материалы XXIII межрегиональной молодёжной научно-практической конференции с международным участием. – 2020. С. 52-62.

96. Федун В.В. Взятка как вид должностного преступления в законодательстве России XV- XVIII вв. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти. Монография. 2001. № 21. С. 84-87

97. Бойцов А.В. Отдельные вопросы квалификации мелкого взяточничества // В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Сборник статей по материалам LXXIII студенческой международной научно-практической конференции. 2019. – С. 16-20.

98. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти. Монография. Под ред. И.А. Алексеева, М, 1984. 238 с.